

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление 44.03.05 - педагогическое образование
профиль - иностранный язык (английский) и иностранный язык
(немецкий)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Колесова Н. В.

«_____» _____ 2016 г.

Выпускная квалификационная работа

ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И
ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Выполнил студент группы 52А
Фоменко М. В.

(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент,
Исаева Т. Б.

(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Лексические особенности заимствований в процессе развития языка.....	7
1.1. Проблема ассимиляции заимствованных слов в языке.....	12
1.2. Основные периоды французских заимствований.....	16
1.3. Среднеанглийский период и влияние нормандского завоевания на лексический состав английского язык.....	18
1.4. Влияние французского на орфографию английского языка	24
1.5. Дальнейшие процессы в системе словообразования английского языка в более поздние периоды.....	26
Глава 2. Французские заимствования в английском языке.....	31
2.1. Ассимиляция французских заимствований.....	35
2.1.1. Грамматическая ассимиляция французских заимствований в английском языке.....	36
2.1.2. Фонетическая ассимиляция французских заимствований в английском языке.....	40
2.1.3. Лексическая ассимиляция французских заимствований в английском языке.....	47
Выводы по главе.....	55
Глава 3. Методическая рекомендация для факультативного занятия по формированию лексического навыка с использованием заимствованной лексики из французского языка на старшем этапе обучения английскому языку.....	56

3.1. Содержание обучения лексической стороне речи.....	56
3.2. Разработка методического материала.....	59
Заключение.....	61
Список литературы.....	62
Приложение А.....	67
Приложение Б.....	68
Приложение В.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Лексика представляет собой динамичную сторону языка в любой временной период и является в наименьшей степени абстракцией в языке, так как слово всегда ориентировано на предмет; слово может заимствоваться, формироваться как заново, так и из существующих в языке компонентов. В данной работе рассматривается заимствование, как главный способ словообразования в английском языке. Так как объем заимствований в английском языке очень велик — в нем присутствуют кельтские, романские, скандинавские и европейские заимствования, то здесь рассматриваются только французские заимствования и их появление в языке.

Целью работы является изучение французских заимствований в английском языке на протяжении всей истории и определить место заимствований в обучении английскому языку. Для достижения цели предполагается решение следующих задач:

1. Изучить явление заимствований в языках, определить его место в лексической системе английского языка.
2. Подробно разобраться в теоретических вопросах французских заимствований в английском языке.
3. Выявить причины столь большого влияния и проникновения французского языка в английский.
4. Проследить ассимиляцию слов в английском языке, включая грамматический, фонетический и лексические аспекты этого вопроса.
5. Разработать методический материал для обучения школьников старшего этапа по данной теме.

Объект исследования – процесс заимствования французской лексики английским языком, тогда как предмет исследования – история французских заимствований в английском языке.

Во время выполнения лингвистического исследования были

использованы следующие методы: был проведен анализ большого количества научных работ по вопросу этимологии английского языка, истории языка и лексикологии, а также литературные произведения английских писателей. В ходе него был применен метод сплошной выборки. Далее, при обработке, полученных данных использован метод математической обработки.

Предметом исследования являются аспекты протекания процесса заимствования английским языком французской лексики, рассмотрены типы заимствования. В заключении подведены итоги проведенного исследования. Библиография включает список источников, которые использовались при написании данной работы.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности применения результатов в курсах языковедения, зарубежной литературы, истории английского языка и на факультативных занятиях в школе.

Актуальность исследования заключается в обширности использования английского языка по всему миру и его популярности, а значит, изучение французских заимствований играет немаловажную роль для изучения языка.

Глава 1. Лексические особенности заимствований в процессе развития языка

Заимствования составляют особый пласт лексики как с точки зрения процессов номинации, так и в плане мотивированности. Являясь одним из возможных ответов на потребности номинации, возникающие в результате языковых контактов и расширения под влиянием других языковых социумов, они представляют собой определённую экономию языковых усилий при порождении речи, так как для заполнения номинативных лакун, возникших в данном языке, используются готовые единицы чужого языка. В то же время, потеря прежних ассоциативных связей, существовавших в языке, из которого они заимствованы, влечёт за собой и потерю возможно присущего заимствованным словам в языке источника мотивированности. Это вызывает существенные трудности при распознавании их смысла в процессе восприятия речи. Заимствование как процесс использования элементов одного языка в другом обусловлено противоречивой природой языкового знака: его произвольностью как разрешающей заимствование силой и непроизвольностью как препятствующим заимствованию фактором. Этим, по-видимому, и объясняется то обстоятельство, что процесс заимствования в современном английском языке, как, впрочем, и в русском языке, по имеющимся данным, весьма непродуктивен. В количественном отношении он значительно уступает таким процессам номинации, как словообразование и семантическая деривация. Это, однако, не означает, что доля заимствований в современном английском языке не столь велика. Заимствованные приблизительно из 50 языков мира, лексические единицы составляют почти 75% словарного состава английского языка и включают пласты лексики, заимствованные в различные исторические эпохи и под влиянием различных условий развития и существования. Среди них – исторические, географические, социальные, экономические, культурные и прочие условия. Являясь результатом длительного исторического

взаимодействия языков, заимствование как процесс и заимствование как результат этого процесса представляют собой значительный интерес для истории языка, в рамках которой получают детальное освещение не только причины заимствований, но и их языки-источники. Примечательны также пути, формы и типы заимствований, а также преобразования, которые претерпевает заимствованное слово в новой для него языковой среде. Заимствования интересны, прежде всего, тем, какое влияние они оказывают на системное устройство лексики конкретного языка, а также своим особым, в случае сохранения ряда генетических характеристик, статусом в заимствовавшем их языке [21].

Это влияние наиболее очевидно тогда, когда в процесс заимствования втягиваются не только отдельные единицы, но и целые группы слов, между которыми в языке-источнике существовали определённые отношения. Значительное число заимствований английского языка (e.g. *rural* (сельский) – от латинского *ruralis, rus, ruris* (деревня, пашня, поле); *cardiac* (сердечный) – от греческого *kardiakos, kardia* (сердце) и т.п.) оказываются в языке-источнике генетически производными и характеризуются структурно-семантической зависимостью и выводимостью. При условии заимствования обоих членов таких словообразовательных пар деривационные отношения между ними сохраняются и в заимствующем их языке. E.g., *gloss* – глосса, заметка на полях, толкование; *glossary* – глоссарий, словарь; *dynasty* – династия, *dynastic* – династический и так далее. При групповом характере заимствований в английском языке имеет место не только пополнение подсистемы простых и производных слов. Возникает значительное число морфологически членимых единиц, чья комплексность хорошо ощущается носителями английского языка. В итоге происходит формирование новых словообразовательных моделей. Таким образом, существенно расширяются как сам состав морфем английского языка, так и его словообразовательные (деривационные) возможности.

Термин "заимствование", как правило, рассматривается в двух аспектах. В одном значении – это сам процесс перехода элементов одного языка в другой, во втором, – это лексическая категория в виде заимствованного слова или словосочетания. Таким образом, исходя из принципа двойного понимания данного термина, к заимствованным словам относятся элементы иноязычной лексики, введенные в словарный фонд принимающего языка, с различной степенью их ассимиляции и функционирования в нем.

Для раскрытия более полной картины исторического развития любого языка, в том числе и английского, необходимо учитывать динамику развития словарного состава языка, который включает в себя всю совокупность слов, имеющих в рассматриваемом языке.

Различают три типа заимствований:

- собственно заимствованные слова;
- кальки;
- семантические заимствования.

Исследование опирается на классификацию И.В. Арнольд, так как она в достаточной мере раскрывает все особенности степеней ассимиляции заимствований. Здесь выделяются три группы:

1) полностью ассимилированные заимствованные слова: *strange, charge, famous, mister, apartment*;

2) частично ассимилированные заимствованные слова: *cravat, caprice, grimace, precise, recherché, farouche, demand, arrive, prepare, escape, permit, roulette, rouge, patience*;

3) неассимилированные заимствованные слова, которые соответственно делятся на иностранные слова (*apropos, protégé, buffet, debauchee*) и на варваризмы (*mal-à propos, tête-à-tête, hors-d'oeuvre, vis-à-vis*).

Частично ассимилированные заимствованные слова в свою очередь подразделяются на следующие подгруппы:

- а) заимствованные слова, не ассимилированные фонетически;
- б) заимствованные слова, не ассимилированные графически;
- в) заимствованные слова, не ассимилированные грамматически;
- г) заимствованные слова, не ассимилированные лексически.

О заимствованном слове или собственно заимствовании говорят только в тех случаях, когда из иностранного языка заимствуется как значение, так и звуковая оболочка слова. Например, английское слово "shivaree" – "кошачий концерт" не является точным фонетическим соответствием имитируемого слова "chaviary", но оно настолько близко к нему, что происхождение одного от другого не вызывает сомнений.

Все имеющиеся различия в звучании могут быть объяснены как явления фонологической подстановки, встречающиеся в большинстве заимствованных слов. Такие слова иногда называют гибридными заимствованиями, так как они образованы частично из родного, а частично из иностранного материала. Тот тип заимствований, который по-английски обычно называют "loan translation" – буквально "заимствование-перевод" или "калька" представляет собой еще один шаг в направлении определения типов заимствований. Здесь переносится только общее строение сложного слова, включая его значение. От предыдущего типа "калька" отличается тем, что все иностранные морфемы сохраняются, а звуковая оболочка слова частично изменяется под влиянием заимствующего языка. Сохраняется также и значение слова. Например, такие заимствования, как fruit, avenue, chair и другие, сохранили свою орфографию, но изменили произношение под влиянием английского языка.

Семантическое заимствование представляет собой процесс, заключающийся в том, что слово приобретает новое значение благодаря своему семантическому и фонетическому сходству с каким-либо словом иностранного языка. Такое заимствование проявляется лишь в появлении у ранее известного слова нового значения. Называя его семантическим

заимствованием, имеется в виду, что это смысловое заимствование. В качестве примера приводится французское слово "gratte-ciel" и английское "sky-scraper".

Существует три основных типа заимствований и выявлены между ними различия, позволяющие описать их более точно.

В заимствованное слово из любого иностранного языка переносится звуковая оболочка, причем в той или иной степени имеет место и фонологическая подстановка. При гибридном заимствовании вместо части иностранного слова подставляется морфема родного языка, а также переносится значение слова. В кальку из иностранного языка переносятся морфемные строения слов, частично звуковая оболочка и значение. Смысловое заимствование переносит только смысл, значение иностранного языка [9, с. 68].

Все вышесказанное позволяет различать заимствования в зависимости от сферы действия подстановки:

– заимствования с полным или частичным перенесением фонетической оболочки иностранного языка;

– все прочие заимствования *encore*, *au revoir* (опять же, до свидания).

Общие причины заимствования иноязычной лексики таковы:

- потребность в наименовании (новой вещи, нового явления);

- необходимость разграничивать содержательно близкие, но все же различающиеся понятия;

- необходимость специализации понятий – в той или иной сфере, для тех или иных целей;

- тенденция к соответствию нерасчлененности, целостности обозначаемого понятия: если объект наименования представляет собой одно целое, то говорящий стремится обозначить его одним словом, а не словосочетанием, или же заменить описательное наименование односложным;

- наличие в заимствовавшем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную тематическую область, профессиональную сферу и тому подобное.

Учеными выделяются следующие условия, способствующие процессу проникновения иноязычной лексики: наличие языкового контакта (контакт культур и народов), определенный уровень двуязычия, количественное соотношение контактирующих народов, продолжительность и интенсивность контактов; степень владения билингвами обоими языками; оценка и отношение к би- и мультилингвизму, а также к интерференции, сопровождающей явление [2, с. 43].

1.1. Проблема ассимиляции заимствованных слов в языке.

Особо интересна жизнь заимствованных слов в новом для них языке. Многие заимствования под влиянием системы, в которую они вошли, претерпевают значительные фонетические, грамматические и даже семантические изменения, приспособляясь, соответственно, к фонетическим, грамматическим и семантическим законам данной системы. Язык, заимствуя иноязычные слова, не оставляет их неизменными на протяжении длительного промежутка времени. Эти слова постепенно преобразуются в соответствии с его фонетическими, морфологическими и лексическими закономерностями, приводятся в соответствие с системой языка в целом, то есть подвергается процессу усвоения, ассимиляции. В результате этого процесса заимствования теряют свой иноязычный характер, перестают выделяться на фоне специфической для заимствовавшего языка лексики, становятся его неотъемлемой частью. Основной словарный фонд, являясь базой для образования новых слов, лексико-семантическим центром языка, определяет в значительной мере пути развития, следовательно и закономерности усвоения заимствований. Он регулирует приток заимствованных слов и определяет их смысловое

содержание, так как заимствуются обычно те слова и в тех значениях, которые выражают новые для данного народа понятия, не нашедшие еще своего выражения в языке. Если эти понятия приобретают жизненную важность для народа, то вхождение данных слов в словарный фонд и их сравнительно быстрая ассимиляция являются неизбежными. Если же проникшие в язык заимствованные слова передают понятия, уже нашедшие свое выражение в исконной лексике, они вступают в определенные синонимические отношения со словами основного словарного фонда, и в результате процесса идеографической или стилистической дифференциации входят в основной словарный фонд, став главными или единственными выразителями этих понятий, или остаются на периферии языка на положении стилистических, зачастую малоупотребительных синонимов. Вступив в связь с лексикой данного языка, заимствованные слова подчиняются закономерностям развития основного словарного фонда, который вместе с грамматическим строем преобразует их по внутренним законам развития языка. Внутренние законы развития какого-нибудь языка - это прежде всего законы развития его грамматического строя и основного словарного фонда, структура которого, естественно, находится во взаимодействии со словарным составом языка, это законы развития каждого отдельного языка. Закономерности усвоения заимствованных слов, появившихся в то или иное время в языке, закономерности вовлечения их в систему языка, их подчинение нормам языка и преобразование также относятся к действию внутренних законов развития данного языка. Исходя из того, что заимствованные слова преобразуются по внутренним законам языка в своей грамматической структуре, звуковом облике и смысловом содержании, языкознание устанавливает три вида ассимиляции заимствований: морфологическую, фонетическую и лексическую ассимиляцию. Эти три вида ассимиляции тесно связаны между собой, однако, поскольку они имеют свои особенности, свою специфику, считается целесообразным вкратце охарактеризовать каждый из них в отдельности

[17, 95 с].

Ассимиляцией заимствованных слов называется их приспособление в фонетическом, грамматическом, семантическом и графическом отношении к системе принимающего их языка. Степень ассимиляции может быть весьма различной и зависит от того, насколько давно произошло заимствование, произошло ли оно устным путем или через книгу, насколько употребительно слово и так далее. Примером полностью ассимилировавшихся заимствований могут служить такие слова, как *travel* и *sport*, которые даже не ощущаются говорящими как иностранные, вполне соответствуют английской грамматической, фонетической и орфографической системам по формообразованию, произношению и написанию, нейтральны стилистически и могут образовывать производные или сложные слова, то есть служить базой для словообразования. Грамматически и стилистически заимствования используются в речи так же, как исконные английские слова. Глаголы включаются в систему стандартных английских глаголов, получая дентальный суффикс в прошедшем времени и в причастии прошедшего времени: *associated*, *exaggerated*, *accumulated*, *liberated*, *radiated*, *ventilated*, *acted*, *corrected*, *confused*, *interfered*, *disturbed*, *conducted* и т. д. Существительные получают во множественном числе стандартные окончания: *eggs*, *gates*, *laws*, *knives*, *roots*, *sales*, *skins*, *snares*, *wings*. В современном английском языке только немногие заимствованные существительные сохранили флексию множественного числа, которую имели в том языке, откуда пришли. числа: исконную и английскую - *formulas* - *formulae*, *indexes*-*indices*, *geniuses*-*genii*. Иногда две разных формы множественного числа дифференцируются семантически. Например, наряду с формой *bandits* сохраняется итальянская форма *banditti*, когда речь идет о романтических разбойниках в сказке или оперетте. Широкоупотребительные слова имеют только одну форму множественного числа - английскую: *villas*, *spectators*, *circuses*. Полностью ассимилированные заимствования включаются в английскую

словообразовательную систему со всеми теми способами и средствами словообразования, которые являются продуктивными. Наречия с исконным английским суффиксом *-ly*, прилагательные *-less* и абстрактные существительные с суффиксами *-ness*, *-ship*, *-dom* и другие также свободно образуются от французских основ, как и от исконных: *nicely*, *pleasantly*, *cheerful*, *beautiful*, *powerless*, *gentleness*, *companionship* и так далее. Английские префиксы: *un-*, *fore-*, *over-*, *be-* могут присоединяться к основам заимствованных слов: *unaided* *unavoidable*, *unconscious*, *forecast*, *overcharge*, *bepraise* и так далее. Слова, составленные из элементов, заимствованных из разных языков, или из элементов, частично заимствованных, а частично исконных, называются гибридами (*hybrids*). Например: *beautiful* (французский корень + английский суффикс), *unmistakable* (английские префиксы + скандинавский корень + латинский суффикс). Количество гибридов в английском языке значительно превышает их количество в других языках. Как видно из приведённых примеров, сочетания в гибридах могут быть самыми разнообразными, исконные аффиксы могут сочетаться с заимствованными корнями и, наоборот, исконные корни с заимствованными аффиксами, в одном и том же слове могут одновременно наличествовать исконные и заимствованные аффиксы и так далее. Степень фонетической ассимиляции тоже может быть различной. Если в английском языке уже были все звуки, из которых состоит заимствованное слово, то оно воспроизводится довольно точно; если же имелись какие-то звуки английскому языку чуждые, каждый из них заменялся наиболее близким звуком английского языка. После полной фонетической ассимиляции слова в языке, все составляющие его звуки претерпевают те же исторические изменения, что и соответствующие звуки в исконных словах. Процесс ассимиляции может быть настолько глубоким, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями английского языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Это наиболее верно, например, для скандинавских и ранних латинских заимствований

типа *get* – получать, *skill* – умение, *sky* – небо, – *skirt* юбка, *skin* – кожа, *they* – они, *street* – улица и другие. В отличие от полностью ассимилировавшихся и усвоенных заимствований частично ассимилировавшиеся иноязычные единицы сохраняют следы своего иностранного происхождения в виде фонетических, (*garage, chaise-longue, chic*), грамматических (*singular – datum, nucleus, antenna, plural – data, nuclei, antennae*) и семантических особенностей (*taiga, tundra, borsch, shchi, pelmeni, vodka, valenki, samovar, matrioshka, kopeck, rouble, knout* и другие заимствования из русского языка, обозначающие чуждые англичанам реалии и понятия). С целью адекватного их описания в толковых словарях английского языка лексикографами широко используется энциклопедическая информация, сообщающая о местах распространения, формах существования, способах применения обозначаемых объектов и явлений. Так, при толковании слов *taiga* и *tundra* наряду с указанием родовой характеристики и дифференциальных признаков, позволяющих увидеть специфику и отличие данных реалий от наиболее близких и известных носителям английского языка реалий, даются указания климатической зоны, географического ареала: *taiga – swampy coniferous forest of Siberia, beginning where the tundra ends; tundra – treeless plain characteristic of arctic and subarctic regions*. Описание заимствованных названий денежных единиц типа *rouble* также предполагает указание как на то, что это денежная единица, занимающая определенное место в общей системе денежных единиц, так и на страну, в которой она находится в обращении: *rouble – see money table: 100 kopecks, Russia* [13, 260].

1.2. Основные периоды французских заимствований

За шестнадцать веков своего существования английский язык, подобно всякому другому языку, претерпел ряд изменений. Исходя из этого, историю английского языка принято делить на три главных периода:

- древнеанглийским называют язык древнейших памятников с начала

письменности и примерно до 1100 года, когда вследствие завоевания Англии норманнами-выходцами из северной Франции (1066 г.) наступил перелом во всем политическом и общественном строе страны, отразившийся также и на языке памятников.

- среднеанглийским называют язык памятников, начиная с 1100 г. примерно до 1500 г., когда лондонский диалект в качестве письменного языка проник в отдельные части Англии (но не в Шотландию, которая в политическом отношении была еще самостоятельной).

- новоанглийским называют язык более поздней эпохи, отмеченной главным образом дальнейшим развитием национального языка. Однако наряду с ним продолжали еще существовать и местные диалекты, но они уже не употребляются в литературных произведениях, если не считать случаев сознательной передачи местных особенностей [Бруннер, 1955, с. 11].

Большое количество французских заимствований придало английскому языку, начиная со среднеанглийского периода, своеобразный характер. Вторжение феодалов-норманнов в 1066 году ввело в древнеанглийский язык новый могучий лексический пласт так называемых норманизмов – слов, восходящих к норманно-французскому диалекту старофранцузского языка, на котором говорили завоеватели. Долгое время норманно-французский оставался в Англии языком церкви, управления и высших классов. Но завоеватели были слишком немногочисленны, чтобы навязать стране свой язык в неизменном виде. Постепенно средние и мелкие землевладельцы, принадлежавшие в сравнительно большей степени к коренному населению страны – англосаксам, приобретают большее значение. Вместо господства норманно-французского языка постепенно складывается своеобразный "языковой компромисс", результатом которого становится язык, приближающийся к тому, который мы называем английским. Сложилась такая ситуация: низшим слоям населения приходилось использовать французские слова, чтобы понять

представителей господствующего класса, а последние должны были использовать в устной речи английскую лексику, чтобы общаться с простыми людьми. Это способствовало внедрению среди значительной части населения двуязычия, что и стало основной причиной проникновения в английский язык многих французских слов. Заимствованные французские слова считались более вежливыми и деликатными вариантами простонародных англо-саксонских аналогов. Но норманно-французский язык господствующего класса отступал медленно: только в 1362 году английский язык введён в судопроизводство, в 1385 году было прекращено преподавание на норманно-французском языке и введён английский язык, а с 1483 года парламентские законы стали издаваться на английском языке. Хотя основа английского языка осталась германской, но он включил в свой состав такое огромное количество старофранцузских слов, что он становится языком смешанным. [5]

1.3. Среднеанглийский период и влияние нормандского завоевания на лексический состав английского языка

Слово нормандцы в русский язык пришло от слова Northmen (северяне). Нормандцы – потомки викингов, северных скандинавских народов. Они захватили в начале 10 века территорию на севере Франции в устье реки Сены. Вскоре скандинавы смешались с местным населением и стали пользоваться французским языком, и создали особый нормандский диалект. Нормандия в середине XI века была страной, достигшей полного расцвета феодальных отношений. Это сказалось, прежде всего, в ее военном превосходстве: герцог являлся главой тяжеловооруженной рыцарской конницы своих вассалов, а большие доходы, получаемые государем Нормандии с его владений, и в частности с городов, позволили ему иметь и собственные прекрасные военные отряды.

По сравнению с Англией, герцогство имело лучшую внутреннюю организацию и сильную центральную власть, которая держала в руках и

феодалов, и церковь.

Английский король Эдуард Исповедник имел нормандские корни, поэтому, когда он умер и королем стал один из лордов - Гарольд, герцог Нормандский Вильгельм заявил о своих притязаниях на Английский престол. Услышав о смерти Эдуарда Исповедника, Вильгельм отправил в Англию к Гарольду послов с требованием вассальной присяги и в то же время повсеместно объявил, что Гарольд — узурпатор и клятвопреступник. Вильгельм обратился к папе Александру II, обвиняя Гарольда в нарушении клятвы и прося папу благословить вторжение Вильгельма в Англию. Пятидесятые и шестидесятые годы XI века — эпоха больших перемен в истории католической церкви в Западной Европе. Ключицы, сторонники реформы, добились победы, знаменовавшей внутреннее укрепление церкви (запрет симонии — получения церковных должностей от светских государей, безбрачие духовенства, избрание папы коллегией кардиналов). Эта победа означала одновременно утверждение независимости папства от светской власти и начало борьбы пап за усиление своего политического влияния в Европе, а в конечном итоге за подчинение светских государей авторитету папского престола. В этой обстановке папа римский, считая, что английская церковь нуждается в реформе, послал Вильгельму освященное знамя, санкционировав тем поход на Англию. Вильгельм стал готовиться к вторжению. Поскольку Вильгельм не мог требовать от своих вассалов военной службы вне Нормандии, он созвал баронов на совет, чтобы получить их согласие на поход. Кроме этого, герцог начал вербовку добровольцев за пределами Нормандии. Он построил множество транспортных кораблей, собрал оружие и продовольствие. Первым помощником Вильгельма являлся сенешал Вильям фиц Осберн, брат которого имел поместья в Англии.

В лагерь Вильгельма отовсюду стекались рыцари. Помимо нормандских, были рыцари из Бретани, Фландрии, Пикардии, Артуа и других областей. Численность войск Вильгельма установить сложно.

Историки считают, что Нормандия могла выставить 1200 рыцарей, а остальные районы Франции меньше. Такой своеобразный источник того времени, как ковер из Байё, дает множество изображений, касающихся подготовки похода и событий, связанных с завоеванием. По свидетельству этого источника, самыми большими судами были открытые барки с одним квадратным парусом, могущие вместить около 12 лошадей. Большинство изображенных судов было меньшего размера. Историки считают, что всего судов было не более семисот и что переправить они могли примерно 5 тысяч человек (по расчетам Дельбрюка, около 7 тысяч человек). Только 2 тысячи воинов были тяжеловооруженными рыцарями, имевшими обученных коней (1200 человек из Нормандии и 800 человек из других областей). Остальные 3 тысячи человек — это пехота, лучники и команды кораблей. Переправа через Ла-Манш была делом рискованным и новым. Однако Вильгельм сумел уговорить баронов.

Пока шла эта подготовка, английский король Гарольд, прекрасно зная обо всем происходящем в Нормандии, собрал на юге Англии людей и корабли. Внезапно и совершенно неожиданно для него на северную Англию по соглашению с Вильгельмом напали норвежский король Харальд Гардрода и изгнанный из Англии Тости. 20 сентября они вошли, имея большой флот, в залив Хамбер. Английскому королю пришлось поспешить, бросив все, на север к Йорку. В отчаянной битве у Стамфорд-бриджа Гарольд разбил напавших на Англию. Норвежский король и Тости были убиты (25 сентября 1066 года). Но 28 сентября на юге Англии в Пивенси высадилась армия Вильгельма, герцога нормандского.

Гарольд, узнав о высадке неприятеля, поспешил на юг. Его войска были ослаблены и в результате сражения с норвежцами, и в результате похода. Когда 6 октября Гарольд въехал в Лондон, ополчение южных районов еще не собралось, и основную силу войска Гарольда составляли хускерлы, знать и крестьяне юго-востока. Это были пешие отряды. Гарольд пошел навстречу завоевателям и стал ожидать вражеское войско,

остановившись в 10 километрах от Гастингса. Встреча произошла 14 октября 1066 года.

Два войска, англосаксонское и нормандское (по составу и языку французское), представляли собой как бы две ступени в развитии военного искусства, олицетворяя различие в социально-политическом строе Нормандии и Англии. Англосаксонское войско — это в основном крестьянское пешее ополчение, вооруженное дубинами и в лучшем случае боевыми топорами. Хускерлы и эрлы имели мечи, датские боевые топоры и щиты, но сражались также в пешем строю. Ни конного войска, ни лучников у Гарольда не было. Нормандское войско — это прекрасная тяжеловооруженная рыцарская конница. Сражались рыцари с седла. Имелись также отряды лучников.

Разгром англосаксонского войска был предрешен. В сражении и погибли Гарольд и многие тены и эрлы. Поражение было полным и окончательным. Вильгельм не торопился с дальнейшими действиями; только через пять дней он пошел на Дувр и Кентербери.

Тем временем в Лондоне прелаты объявили было наследником престола англосакса Эдгара Этелинга, однако северные графы его не поддержали.

Лондонские горожане решили не оказывать сопротивления Вильгельму, очевидно, опасаясь разгрома города. Графы, лорды, епископы и шерифы наперебой стремились примириться с Вильгельмом и заявить о своей лояльности. В целом южная Англия не оказала заметного сопротивления завоевателям.

На рождество 1066 года Вильгельм (1066—1087) был помазан на царство в Вестминстрое. Церемония происходила в своеобразной обстановке: свита Вильгельма по ложному слуху о предательстве подожгла дома вокруг собора и начала избивать всех, кто попадался под руку; все, кроме Вильгельма и священников выбежали из церкви, завязалась борьба. Но церемония все же была завершена должным образом.

Желая снискать поддержку населения, Вильгельм обещал «соблюдать добрые законы Эдуарда». Однако грабежи и насилия нормандских баронов продолжались довольно долгое время. В целом к концу 1068 года не только южная, но и северная Англия признали Вильгельма. Дабы гарантировать покорность горожан Лондона, непосредственно у его городской стены началась постройка королевской крепости — Тауэра.

В 1069 году против нового короля восстали северные районы Англии, и Вильгельм организовал туда карательную экспедицию. В результате на всем пространстве между Йорком и Даремом не осталось ни одного дома и ни одного живого человека. Йоркская долина превратилась в пустыню, которую пришлось заново заселять уже в XII веке.

Нормандцы постепенно стали хозяевами всей Англии. Нормандские бароны захватили основные посты в правительстве, церкви и армии. Англосаксонская знать была почти полностью уничтожена. Английский как официальный язык практически вышел из употребления. Языком правительства, королевского двора, церкви, суда и школы стал французский (его нормандский диалект). Английский язык остается языком низших классов общества (крестьянства, мелких землевладельцев, городских ремесленников). Только в 1362 году заседание Парламента было вновь открыто на английском языке. В 15 веке было возобновлено преподавание на английском языке в школах. Французское влияние на английский особенно проявилось в лексике, алфавите и орфографии. [Штокмар В.В. История Англии в Средние века. 2000]

Приток в страну носителей нормандского диалекта французского языка и образование англо-нормандского не могли не отразиться на лексическом составе английского (на грамматический строй английского нормандское завоевание не повлияло). Английский усвоил огромное количество романских слов, не только знаменательных, но и строевых частей речи: предлогов и союзов (например: *excerpt*, *because*). Основная масса заимствований засвидетельствована с середины XIII века до конца

XIV века. Позднее XIV века новых французских слов поступает в язык мало.

В этот период в английский попали слова, относящиеся к самым разнообразным лексическим областям. Особенно явно заимствования отражают нормандское влияние в тех областях жизни, которые были связаны с осуществлением управления страной. Сюда относятся:

Названия, связанные непосредственно с жизнью королевского двора — court, courtier, servant, guard, prince. Но названия короля и королевы остались английскими — king, queen.

Слова, связанные с организацией армии и военным делом - army, regiment, battle, banner, victory, defeat, soldier. Слово knight 'рыцарь' — английское.

Слова, связанные с организацией церкви — religion, chapel, prayer, pardoner, to confess; с осуществлением власти в феодальном государстве — liege, vassal, govern, government, serf, village; с судопроизводством — justice, judge, verdict, sentence; с городской жизнью — city, merchant; с городскими ремеслами — butcher, painter, mason, tailor. Ремесленники, жившие и работавшие в деревне, сохранили английские названия — blacksmith, shoemaker, spinner, weaver.

Общеизвестно разделение названий животных и сортов мяса, о котором говорится в романе Вальтера Скотта «Айвенго». Животные, которых пасли крестьяне (вилланы), называются английскими словами: ox, cow, sheep, pig (swine), calf. Но когда их мясо подавалось к столу феодала нормандского происхождения, оно обозначалось французскими названиями: beef, mutton, pork, veal. Это соотношение названий животных и мяса сохранилось и в современном языке.

Кроме приведенных здесь лексических групп, в язык вошло огромное количество слов, не укладывающихся в определенные семантические рамки: air, river, valley, autumn, table, chair, money, dinner, supper; large, terrible, stupid, tender; to enter, to consent, to travel и другие.

Французские слова могли сосуществовать с английскими, с размежеванием по значению: сравните французское autumn 'осень' и английское harvest 'жатва', ранее обозначавшее 'осень' (немецкое Herbst - осень). Или одно слово могло исчезнуть, будучи вытеснено другим: так, пришедшее из французского amity фактически не функционирует рядом с английским friendship; английское here исчезло, осталось army. Ряд английских слов, не вошедших в национальный литературный язык, сохранился в диалектах.

Сферы французских заимствований:

- Сфера государственного управления (government, parliament, assembly, noble, duke, royal)
- Сфера военной терминологии (army, battle, navy, soldier, officer, enemy)
- Юстиция и судопроизводство (judge, court, justice, accuse)
- Религия и церковь (saint, abbey, confession, religion)
- Городские ремесла (tailor, painter, butcher, grocer, carpenter)
- Искусство и литература: (art, image, music, paint, column)
- Развлечения, времяпрепровождение: (pleasure, leisure, joy, dance, cards)
- Мебель и другие атрибуты быта: (table, chair, wardrobe, curtain, plate)
- Абстрактные: (nouns (advise, air, honour, supper, hour); adj (common, honest, pale); verbs (enter, occupy, receive))

Последствиями заимствования могут быть:

- Исконное английское слово вышло из употребления (древнеанглийское here (отряд) > фр. army; древнеанглийское ēa (река, поток) > фр. River)
- Оба слова сохранились, но развились стилистические или семантические различия. (Фр. desire (книжное) > английское wish (нейтральное); commence – begin) (Различие мясо и животные во

французском ox-beef; pig-pork, sheep-mutton (в английском животные, франц - мясо) и конкретные и абстрактные слова E work (конкр)-Fr labour; life-existence))

1.4. Влияние французского на орфографию английского языка

Так как составление и переписка документов оказались в руках нормандских писцов, при переписке английских текстов они вносили в графику привычные им обозначения ряда звуков. Нововведения можно разбить на три основные группы:

- 1) обозначения для фонем, которых не было во французском;
- 2) обозначения для фонем, сходных с французскими, но не имевших особых способов обозначения в английском;
- 3) обозначения для фонем, сходных с французскими и обозначавшихся в нем иначе, чем в английском.

1) Для фонемы /th — dh/, которой не было во французском, писцы применяли редкое в древнеанглийском написание с помощью диграфа th: thick, that. Для твердой фонемы /x/, похожей на русское /х/ в хочу, и для палатализованной фонемы /x'/ — как в русском хилый — использовалось написание gh: thought, night.

2) Для шипящих фонем, не имевших особого обозначения в английском, стали применять французские обозначения:

буквосочетания sh, sch - для /ш/: ship, waschen

буквосочетания ch, tch - для /ч/: child, fetch

буквосочетания dg, j - для /дж/: bridge, John

3) Буква c в древнеанглийском обозначала /k/; во французском она обозначала /к/ только перед гласными заднего ряда. Согласно навыкам,

введенным писцами, буква c стала обозначать звук /k/ перед гласными заднего ряда: cat, cold, но перед гласными переднего ряда она обозначает /s/: city, cell. В английских словах, содержащих /k/ перед гласным переднего ряда, была введена буква k: king, Kent. Примечательно, что буквосочетания ci и se в начале слова существуют до сих пор только в словах романского происхождения: в английских обычно употребляют буквенные сочетания si и se: sit, settle. Эти сочетания встречаются и в романских словах: sentiment, sign.

1.5. Дальнейшие процессы в системе словообразования английского языка в более поздние периоды

Влияние французского языка продолжалось и в более поздние периоды. В период Столетней войны контакты между двумя народами и языками продолжились. Английский продолжал пополняться французскими словами, большая часть которых была заимствована двором и аристократией, кроме этого, Франция была законодательницей моды в Англии того времени. Позже, при правлении Карла II французское влияние в некоторой степени было восстановлено в различных областях общественной жизни. Разговорный язык эпохи Реставрации полон французских слов и выражений. В течение нового периода происходит ряд изменений в системе словообразования:

- в системе словопроизводства получают особенно широкое распространение английские суффиксы существительных, в то время как другие суффиксы становятся менее продуктивными;
- возникают в результате процесса выделения из слов французского и латинского происхождения новые словопроизводные суффиксы;
- получает распространение синтаксический способ словообразования, когда новое слово складывается из словосочетаний, значения отдельных компонентов которого утрачиваются;
- возникает особый способ словообразования – способ сокращения

многочисленных слов или в отдельных случаях словосочетаний;

- получает широкое распространение способ корневого словообразования (бессуфиксальное словообразование);

- происходит изменение значения ряда слов.

Многочисленные французские заимствования с XVI по XVIII век отражают различные сферы человеческой деятельности и охватывают практически все стороны материальной, общественно-политической и культурной жизни Англии. Слова заимствовались преимущественно из области общественной и светской жизни, литературы и искусства, религии, предметов одежды, а также из лексики, относящейся к юридической и военной тематике. В последующие века объем и границы заимствований значительно расширились, и теперь, наряду с уже существовавшими областями, такими как военное дело, одежда и так далее, мы имеем дело со словами, относящимися к науке, медицине, кулинарии, со словами, связанными с географическими понятиями, торговлей (коммерческие и производственные термины), названиями зданий, и другим сферам. Вот примерная тематическая классификация заимствований с учетом их семантического ряда:

1) слова, означающие предметы и явления повседневной жизни. К этой группе относятся шестьсот семь заимствованных слов (*visage, chef, chance, detail, queue, farouche, alley, recherché, farouche, blasé, gauche, blonde, idéal, baggage, appear, arrive, prepare, finish, pass, save, advance* etc.);

2) слова, означающие ткани, предметы туалета, одежду. Эта тематика, составила тридцать заимствований (*blouse, voile, mouche, cravat, costume, jacket, flannel, beret, velour, corduroy* etc.);

3) слова, характеризующие жизнь светского общества. В эту группу входят двадцать слов (*chateau, vogue, genteel, elite, entourage, dejeuner, favourite, princess, picnic, debut, fete et cetera.*);

4) слова, характеризующие продукты питания и слова, относящиеся к кулинарии. К этой семантической группе относятся тридцать девять слов

(pate, marmalade, liqueur, champagne, soufflé, cognac, ragout, cuisine, soup, moséle, dejeuner et cetera.);

5) слова, относящиеся к лексике общественно-политической жизни. В эту группу входят четырнадцать слов (émigré, revolution, régime, league, secretary, bourgeois, vogue, genteel);

6) слова, относящиеся к области военного дела. Эта группа составила четырнадцать слов (cadet, lieutenant, marshal, sergeant, bivouac, battalion, corps, corpse);

7) слова, означающие эмоции и чувства. Данная группа насчитывает сто слов (ennui, charm, sentiment, hauteur, passion et cetera);

8) слова, относящиеся к искусству. Группа представлена пятьюдесятью заимствованиями, которые отражали культурную жизнь Англии (vaudeville, belles, lettres, brochure, entr'acte, matinée, billion, attic, catoon, routine, role, patois, renaissance etc.);

9) слова, означающие юридические термины. В данной семантической группе обнаружено пятнадцать заимствований (court, attorney, judge, protect, demand, punish, permit, escape etc.);

10) слова, относящиеся к области медицины. Группа представлена семью заимствованиями (grippe, migraine etc.);

11) слова, относящиеся к географическим понятиям или связанные с альпинизмом. Их количество составляет десять слов (plateau, debris etc.);

12) слова, характеризующие особенности зданий, мебели и других предметов. Группа составила семь слов (salon, bureau, chateau, chaise etc.).

Однако влияние французского языка на английский словарный состав не ограничилось заимствованием слов, выражающих новые для английского народа понятия или оттенки уже существующих явлений. Многие слова французского происхождения вытеснили слова исконно английские. В качестве примера можно привести следующие слова: blue, garden, message, table [Гальперин, Черкасская, 1956, с. 123-140]. "...You told me it was blue before! A bright blue coat." [Dickens Ch. (II) Dombey and son. 1995].

Слово blue пришло в английский язык через французский язык в XV веке, но в значении "голубой, синий, плохое настроение" данное слово было заимствовано английским языком в XVI-XVII веках. В предложении слово blue переводится как "голубой".

Отдельного рассмотрения требуют французские заимствования, выраженные наречиями. Обнаружено пятнадцать наречий (along, because, across, mal-à-propos, tête-à-tête etc.), например: "The devil take thee though for thy opinion, given so mal-à-propos, that she may be overcome" [S. Richardson, Clarissa]

Слово mal-à-propos пришло в английский язык из французского в XVII веке в значении, которое обнаруживается в приведенном выше примере "некстати, не вовремя сказанное слово".

Рассмотрим наиболее устойчивые аффиксы французского происхождения, появившиеся в английском языке и давшие возможность образованию различных новых слов.

1) существительные суффиксального образования, обозначающие лицо (деятеля): sailor, traitor, gogges, waitress, actress, poetess, employe, mortgagee, pioneer, cannoneer, volunteer, sonneteer, pamphleteer;

2) существительные суффиксального образования, обозначающие предметы (орудия действия) и названия места: fishery, armoury;

3) существительные суффиксального образования с отвлеченными значениями (действия, качества, состояния, собирательности): employment, argument, achievement, enlistment, pavement, establishment, variety, realism, individualism, dependence – dependency, annoyance, assurance, servitude, solitude, longitude, gratitude, courage, bandage, baggage, visage, cottage, village, voyage, closure, pressure, exposure, failure, assure, delicate, intimate, private, bankrupt, idiot, obstinate, entirety, enquiry;

4) существительные суффиксального образования с эмоциональными значениями (уменьшительности, ласкательности, отрицательности, оценки и других): kinglet, princelet, ringlet, booklet, cellaret, pearlet, cigarette, toilette,

statuette, salon, flacon, prison, citizen, government, compliment, sentiment.

В начале XIX века гегемония Франции в области искусства и просвещения сохраняла устойчивость. К этому периоду относятся слова: bouquet, cafe, tourist.

По оценкам исследователей, общее количество французских заимствований в современном английском языке насчитывает около семи тысяч слов. Проанализировав время вхождения, было выявлено следующее: самыми продуктивными с точки зрения количества заимствованных интернационализмов оказались: XIV век – 17% (army, button, jelly), XVI век – 16% (cavalier, furniture, medal), XVII век – 15% (ballet, campaign, detail), XIII век – 12% (battle, fashion, stage), XV век – 10% (baggage, climate, salad). Таким образом, можно понять, что ситуация с интернационализмами отражает общую ситуацию с французскими заимствованиями в английском языке, так как наибольшее количество таких заимствований появилось во французском языке в XIII–XV веках (после Нормандского завоевания и в связи со Столетней войной), а также в XVI–XVII веках (в эпоху Возрождения и Реставрации). Меньше всего слов, вошедших в язык в самый ранний период – в XII веке – 1,5% (adventure, hazard, rent) и в самый поздний период – в XX век – 1% (chauffeur, garage, taxi), что также имеет свои причины. [2]

Глава 2. Французские заимствования в английском языке.

Переходя непосредственно к теме дипломной работы, следует учитывать, прежде всего, то, что французский язык по отношению к английскому языку в период нормандского господства занял главенствующее положение, как язык двора, феодальной знати, правительственных учреждений, школы и вообще как основной язык письменности (наряду с латынью). В связи с этим, французские слова, в отличие от скандинавских, в своей массе ярко отражают положение, образ жизни, деятельность и интересы тех общественных слоёв, которые исключительно или преимущественно пользовались французским языком: action – действие (средне-английское *accioun* – `действие, обвинение`: из старофранцузского *accioun*); agreeable – `приятный, согласный` (средне-английское *agreeable*: из старофранцузского *agreeable*); beauty – `красота` (средне-английское *beautee*: из старофранцузского *beate*); carpenter – плотник (*carpenter*: из старофранцузского *carpentier*); duke – герцог (*duk*: из старофранцузского *duc*) и многие другие. Господство французского языка завершается во второй половине XVI века, но наибольшее количество заимствований из него приходится как раз на это время: английский язык, вытесняя французский, особенно нуждался в обогащении своей лексики теми элементами, которыми располагал последний [5, 238].

Следует, однако, отметить, что первоначально французский язык распространялся в Англии главным образом в форме нормандского диалекта, смешанного с элементами северо-восточных французских говоров. Уже в XIII веке французский язык начал терять в Англии характер живого разговорного языка и постепенно превращался в традиционный официальный язык (теперь французскому языку отведена роль официального в сфере международного документооборота (как латыни – в медицинской области). В связи с этим более поздние заимствования создаются преимущественно уже не из англо-французского, а из

центральнофранцузского (парижского или франсийского), преобладавшего в XIII веке. Как видно из приведённых выше примеров, заимствования из французского языка, представляли собой, в отличие от заимствований скандинавских, специфические термины-названия, связанные с новыми понятиями, привнесёнными нормандскими завоевателями. Большая часть этих заимствований так и осталась на периферии словарного запаса и по своим фонетическим и структурным особенностям языка. Они составляют многочисленную группу многосложных слов, типичных преимущественно для языка литературного и научного, и характеризуются специфичной словообразовательной структурой. Однако, некоторые слова с течением времени стали обычными, повседневными и общеупотребительными: например, face – лицо (la face), gay – весёлый (gai), hour – час (l'heure), ink – чернила (les encre), joy – радость (la jolie), letter – письмо (la letter), money – деньги (la monnaie), pay – платить (payer), river – река (la rivière), table – стол (la table), place (la place), large (large), change (changer), minute (la minute), second (la second), mountain (la montagne), soil (le sol), air (l'air), flower (la fleur), fruit (le fruit). В связи с тем, что из французского языка в английский было заимствовано огромное количество лексических единиц, многие из которых имели сложную словообразовательную структуру, влияние французского языка в большой мере сказалось на системе английского словообразования. Определенные французские суффиксы и префиксы, встречающиеся в заимствованных словах, могли извлекаться из этих слов и использоваться для образования слов, от исконных корней [4, 322].

Например: суффикс –able, извлеченный из таких заимствований, как acceptable – приемлемый при accept – принимать; суффикс –ence – из difference, excellence, evidence, violence; Кроме того, заимствования из французского языка увеличили случаи конверсии в английском языке. Дело в том, что от одной и той же основы из французского языка было много параллельных заимствований. В системе английского языка, они оформились парадигмами различных частей речи: honour – честь (honour: из

старофр. *honur, honour*) – *honour* – почитать (са. *honouren*: из старофранцузского *honorer*) и другие. Однако было бы ошибочным полагать, что все пары слов французского происхождения, соотносящиеся по конверсии в современном английском языке, представляют собой параллельные заимствования. Гораздо чаще в английский язык из французского заимствовалось лишь одно из слов, а другое создавалось по конверсии на базе этого слова лишь позднее: *abuse* – злоупотребление, оскорбление – образованное от *abuse* – плохо обращаться, злоупотреблять, оскорблять (средне-английский *abusen* — злоупотреблять, плохо обращаться, оскорблять, обманывать: из старофранцузского *abuser*) и другие. При этом случаи конверсии, обусловленные параллельным заимствованием из французского, и случаи конверсии, возникшие на базе одного французского заимствования в самом английском языке, внешне ничем не отличаются друг от друга: сравним, с одной стороны, *honour* – (to) *honour*; *labour* – (to) *labour*; *note* – (to) *note*; *pain* – (to) *pain* и тому подобные, а с другой стороны, *abuse* – (to) *abuse*; *act* – (to) *act*; *direct* – (to) *direct* и тому подобные. Это ещё раз доказывает, что разграничение в системе современного английского языка таких случаев, как *honour* (честь) – *honour* (почитать), и таких случаев, как *abuse* (оскорбление) – *abuse* (оскорблять), на основе их различного происхождения не имеет под собой никаких оснований. Эти случаи имели различную историю, но в настоящее время они находятся в совершенно одинаковых отношениях, а поэтому должны быть признаны тождественными с точки зрения современного английского языка. [7, 202 с.]

Более поздние заимствования из французского языка выделяются особо. Прежде всего, указанные заимствования малочисленны. Кроме того, эти заимствования большей частью не имеют или почти не имеют параллельных однокорневых образований, а нередко различаются и по своей звуковой и орфографической оболочке. Заимствования из французского языка продолжают пополнять словарный состав по

сегодняшний день. В XIX и начале XX века они носят преимущественно книжный характер. Однако в период, непосредственно следующий за окончанием Второй мировой войны, английский язык заимствует французские слова в результате живого общения американской армии с французским народом. Особенно интересно влияние французских слов на лексику английского языка в последнее время (конец XX – начало XXI веков). Французские заимствования появляются во многих сферах жизни. Это и политика, и светская жизнь, спорт и отдых. Они насыщают английский язык красками, делают его особенным, оживляют. Несмотря на то, что современный английский язык состоит примерно на одну треть из слов романского происхождения, он не потерял свою самобытность как язык германской группы. Большое количество французских и других иностранных заимствований не только обогатило этот язык, но в какой-то степени компенсировало недостаточно развитую систему словообразовательных средств для выражения новых понятий или оттенков значений. Многие заимствования из французского языка были обусловлены исторически:

- слова, связанные с феодальными отношениями: *feudal, baron, vassal, liege, chivalry* (некоторые из этих слов, в то время отражавшие в своем значении феодальную идеологию, позднее получили общий смысл: *command, obey, serve, noble, glory, danger*);

- почти все титулы, за исключением *king, queen, earl, lord* и *lady* норманофранцузского происхождения;

- слова, связанные с государственным управлением *people, nation, government, power, authority, court, crown* и так далее;

- слова, связанные с денежными отношениями: *money, property*;

- слова, обозначающие семейные отношения: *parent, spouse, cousin, uncle, aunt, nephew, niece*;

- большое количество военных терминов и слов, связанных с войной.

Все названия военных чинов;

- Многочисленны слова, означающие удовольствия и развлечения: feast, leisure, pleasure, delight, ease, comfort, chase и многие карточные термины: trump, ace, cards;
- юридические термины: accuse, court, crime, felony, plaintiff, defendant, attorney и так далее;
- французскими словами назывались профессии ремесленников, которые обслуживали феодалов: tailor, butcher, painter, carpenter, joiner. Необходимо указать, что в народную латынь франки, готы и бургунды, покорившие романизированных галлов и принявшие их язык, принесли много германских слов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что среди французских заимствований много слов германского, в конечном счете, происхождения: banner, blank, blanket, blue, choice, coat, dance, garden, gay, pocket, ticket, war. И последнее, о чём следует сказать: французские заимствования иногда бывает трудно отличить от латинских, точнее говоря, трудно отличить прямые латинские заимствования от косвенных. Например, слово figure могло придти и напрямую из латыни (figura) и из французского (figure) [Секирин, 1964].

2.1. Ассимиляция французских заимствований в английском языке

Попав в английский язык, заимствованные французские слова на протяжении длительного времени подвергались процессу ассимиляции, который заключается в преобразовании их звукового облика, грамматической структуры и смыслового содержания по внутренним законам английского языка. Фономорфологическое усвоение заимствованной лексики приводит к ее подчинению закономерностям грамматического строя и звуковой системы английского языка. Это выражается прежде всего в приобретении заимствованными словами форм словоизменения, свойственных данной части речи в английском языке, в переразложении и опрощении морфологической структуры некоторых из

них в связи с тем, что последняя бывает неясной для английского языкового сознания. В других случаях, если в английском языке появляется группа слов, содержащая одни и те же романские словообразовательные элементы, последние постепенно выделяются в сознании говорящих, а корень слова приобретает определенное реальное значение и способность к словопроизводству. Таким образом, результатом ассимиляции является осмысление морфологической структуры заимствованной лексики.

Заимствованные слова преобразуются по внутренним законам языка в своей грамматической структуре, звуковом облике и смысловом содержании, в связи с этим языковед устанавливает три вида ассимиляции заимствований: грамматическую, фонетическую и лексическую ассимиляцию. Эти три вида ассимиляции тесно связаны между собой, однако, они имеют свои особенности, свою специфику. Далее подробно рассматриваются эти виды ассимиляции в контексте французской заимствованной лексики. [Секирин, 1955]

2.2.1 Грамматическая ассимиляция французских заимствований в английском языке

Процесс ассимиляции французских слов в английском языке выражается прежде всего в их подчинении его грамматическому строю. Выработанный в течение эпох он входит в плоть и кровь языка, в том числе и его словарный фонд. Французские заимствованные слова с самого начала их существования в английском языке подводятся под активные грамматические категории, употребляемые по правилам грамматики английского языка. Эти слова приобретают все формы словоизменения, которые свойственны данной части речи в английском языке, и образуют эти формы по образцу исконно английских слов. При заимствовании отбрасывались такие морфологические оформители, как французские артикли *le, la, les*, служащие выразителями рода и числа существительных. Мы наблюдаем постепенную утрату категории грамматического рода в

заимствованных словах, что связано с общей тенденцией к исчезновению грамматического рода английских существительных.

Упрощение системы склонения английских существительных, происшедшее уже в среднеанглийский период, в равной мере затронуло и заимствованные французские слова. Подавляющее большинство существительных романского происхождения относилось к господствующему в то время сильному склонению существительных мужского рода. В именительном и родительном падежах единственного числа они обычно переходят в английский язык в форме старофранцузского косвенного падежа и оканчиваются: на согласный (Flowr, cheef, estaat, tur, kastel) и другие; на долгую гласную (citee, cri, merci, vertu) либо на неударное е (companie, bataile, doute, peple). Встречаются лишь отдельные случаи употребления заимствованных существительных в форме старофранцузского именительного падежа единственного числа, то есть с окончанием s - enemis, caas, paleis. В дательном падеже единственного числа заимствованные существительные, как правило, не принимают никакого окончания. Существительные, оканчивающиеся на согласный, изредка приобретают окончание -e. К концу среднеанглийского периода это окончание отпадает. То curt cumen - прийти ко двору ut of prisune - из тюрьмы in ture - в замке Родительный падеж единственного числа и множественное число образуются путем прибавления окончания s (es) – beornes, hostages, toures, crunes и других. Только в отдельных случаях встречается образование множественного числа при помощи окончания n (en) - chaumbren, joyen, castlen. У многосложных существительных, оканчивающихся на t , окончание s переходит иногда в z - merchauntz, servauntz, vestimentz.

В связи с редукцией падежных окончаний в среднеанглийский период приобретение французскими существительными и прилагательными английских форм словоизменения не прослеживается с такой четкостью, как у глаголов, которые с самого начала их бытования в английском языке

спрягаются по лицам и образуют простые и сложные времена по английскому образцу. Для большинства заимствований французских глаголов характерно образование претерита и причастия прошедшего времени по образцу слабых английских глаголов (например, *to turn, to evoke, to control, to revenge*). Французские глаголы, корень которых оканчивался на гласную, примкнули к слабым глаголам первого класса, например, *cruïen* - кричать, *assayin* - пытаться, *obeïe(n)* - повиноваться. Глаголы, корень которых оканчивался на согласную, в южной части Англии спрягались сперва по образцу слабых глаголов второго класса, то есть сохраняли в настоящем времени окончания *ïe, ï* и не подвергались в претерите синкопе гласного перед *d*, например, *servï(n), served*. После исчезновения особых форм второго класса как на севере, так и на юге Англии они стали образовывать претерит по образцу всех слабых глаголов. Характерной чертой многих французских прилагательных в начальный период пребывания в английском языке является сохранение ими окончания множественного числа. Мы нередко встречаем подобные прилагательные в постпозитивном употреблении - *letters patents, places delitables, lords spirituels*; однако в ходе дальнейшего языкового развития окончания *s* множественного числа было ими отброшено, а постпозитивное употребление французских заимствованных прилагательных сохранилось лишь в отдельных устойчивых сочетаниях типа *court martial, heir apparent, knight errant*, приближающихся к сложному слову, хотя степень разложимости их компонентов весьма различна.

Производные и сложные одноязычные слова нередко выступают в заимствовавшем их языке как непроеизводные. Таким образом, с заимствованными иноязычными словами с производной основой, если эти слова не связаны с лексическим материалом заимствующего языка, происходит процесс опрощения. Обычно говорят об упрощении слов родного языка, когда слова, в умах людей прежнего времени разлагавшиеся на морфологические части, в умах людей последующего времени при

неизвестных условиях не разлагаются, становятся простыми. Тот же процесс мы наблюдаем и во французских заимствованиях. Французские существительные *control*, *rendez-vous*, *char-a-bancs*, *parterre*, - утратили в английском языке значение составляющих их частей, то есть подверглись опрощению и воспринимаются как простые слова. Сравните в русском языке слова: анфас, партер, рандеву. В ряде случаев они начинают писаться слитно, происходит их фонетическая трансформация. Это произошло, например, со словом *control*, проникшим из французского языка в английский в форме *contre-roule* (из латинского *contra rotula*) и обозначившим заполненный писцом свиток бумаги, в который записывалась уплата долгов казначейству. Различие между упрощением в родных словах и иноязычных заключается в том, что этот процесс в словах родного языка протекает очень медленно, тогда как заимствованные слова подвергаются ему сразу при их проникновении в язык. В отличие от слов родного языка, в которых при упрощении спаянность составных элементов слова увеличивается, в заимствованной лексике непроемкая основа может вновь стать производной. Это происходит в том случае, если в языке появляется большая группа слов, использующая одни и те же словообразовательные аффиксы, которые с течением времени начинают выделяться в сознании говорящих. В результате морфологическая структура заимствованных слов осознается данным народом, корневые морфемы приобретают реальное значение и способность к дальнейшему словообразованию, тогда как англоязычные аффиксы используются для образования новых слов (так в английском языке появился целый ряд суффиксов и префиксов французского происхождения - *ment*, *al*, *ice* и других). Тесно связан с процессом упрощения другой процесс, который заключается в переразложении морфологических составных частей слова и прослеживается в отдельных французских заимствованиях. Так во французских словах *avanguard*, *avantage* начальное *a* было воспринято как английский неопределенный артикль, в связи с чем возникли слова

vanguard, vantage (в обороте at a vantage). В словах richesse, cherise французские словообразовательные суффиксы были отождествлены с окончанием множественного числа имен существительных, что привело к появлению в английском языке слов riches, cherrus. [26, 250 с]

2.2.2 Фонетическая ассимиляция французских заимствований в английском языке

Как только то или иное иноязычное слово заимствуется, звуковой облик этого слова подвергается изменениям и подчиняется закономерностям звукового строя заимствующего языка. Процесс фонетической ассимиляции заимствований прослеживается на материале французских слов, проникших в английский язык после завоевания Англии нормандцами. Показательным для фонетической ассимиляции французских заимствованных слов в среднеанглийский период является перенос в них ударения с последнего слога во французском языке на коренной слог, например, honour, envie, pite, vertu. В тех случаях, когда заимствовались французские глаголы с префиксами, например, recorden, commanden, avauncen, ударение в них перемещалось на корень по образцу исконно-английских глаголов arisen, awaken, forgiven и других. Процесс переноса ударения во французской лексике происходил постепенно. Первое время после появления французских слов в английском языке они в большинстве случаев сохраняли французское ударение на последнем слоге или на предпоследнем, если слово оканчивалось на e. Примеры: dun: dragun; comraugnie: druerie; be: contre; burgeio - curtayse; iugement: isend; stere: banere. Однако уже в текстах XII-XIII веков наблюдаются отдельные случаи переноса ударения в словах французского происхождения, распространившихся в народной речи, например: off'ise – 'office, pri'sun – 'prisun, ca'stel – 'castel, ran'soun – 'ransoun. Английское ударение отличается от французского большей интенсивностью, с которой произносится ударный слог по сравнению с неударным. Этот фактор наряду с переносом

ударения обусловил более частую редукцию и выпадение неударных слогов во французских словах, проникших в английский язык по сравнению с этими же словами во французском языке. Аферезис - сокращение начальных слогов, который встречается и во французском языке, прослеживается довольно часто в заимствованных словах в среднеанглийский период: сокращению подвергаются гласные и согласные в начале слова, могут сокращаться как префиксы, так и составные части корня в результате сокращения начала французских слов в ряде случаев образуются новые слова, между которыми возникает со временем не только звуковое, но и смысловое различие, сравним также французские заимствованные слова, возникшие в результате аферезиса, как *size* (*assize*); *spru* (*espru*), *fence* (*defence*), чтобы убедиться в тесной взаимосвязи между фонетическими преобразованиями французских слов и их лексическим развитием в системе английского языка. Синкопа - сокращение ударных или безударных слогов в середине слова - нередкое явление в словах, проникших из французского языка в английский. Сокращение гласной в середине слова мы наблюдаем еще в памятниках среднеанглийского периода: *sust* - *nance*, вместо *sustenance*; *commad* - *ment*, вместо *commandement*; *constable* вместо *conestable*; *pe1* - *rimage* вместо *polirimage*. Гласные или сочетания гласных, находящиеся первоначально под ударением, подвергаются сокращению, если ударение переносится на предшествующий им слог. Примеры: *pultis* - из старофранцузского *puletis*, в новоанглийском - *po1try*; *mercle* - из французского *miracle*. Синкопе подверглись безударные слоги в отдельных французских словах, заимствованных в новоанглийский период - *Capitaine* - *captain*; *chempinee* - *chimney*. Апокопа конечного безударного *e* встречается во французских словах уже в ранних среднеанглийских текстах. В большинстве случаев это *e* уже не выражается графически как после гласных так и согласных: *purs* (мурлыкать), *abbey* (аббатство). В многочисленных случаях безударное конечное *e* в положении после гласных пишется, но уже не произносится.

Например, *maladie, kurtesie, clergie, companie*. Об этом свидетельствуют случаи рифмования в текстах существительных, оканчивающихся на *e* с существительными, оканчивающимися на *i*. Например, *genteleri: companie*. О том, что французское безударное *e* не произносится, свидетельствует также фонетическое написание французских слов в текстах XIII столетия: *fors, tempest, pestilens, differens, vengans* (-ens, -ans вместо французского -ence, -ance). Остановимся вкратце на судьбе гласных во французских словах, заимствованных в английском языке. Краткие французские гласные *a, e, o* в английском языке удлиняются в двусложных словах в первом открытом слоге или перед двумя согласными, представляющими собой сочетание смычного с плавным, а также перед *st*. Примеры: *ache, blame, date, robe, cote, haste, beste, table, feble, coste* [Ильиш, 1958].

Ударные гласные первого слога остаются краткими в словах: *baron, mutton, pleasaunt, palais, maner, profit, forest*. Краткость гласных в этих словах, по-видимому, объясняется тем обстоятельством, что в течение долгого времени в них сохранялось французское ударение на последнем слоге, тогда как гласные первого слога оставались безударными. Французские *i, u* подвергаются удлинению, если ударение в заимствованных словах падает на тот же слог, что и во французском языке, например: *attiren, spouse, poudre, jousten*. Но если ударение переносится с последнего слога на предпоследний, французское *i* остается кратким - *cite, prisoum, mirour*. Удлинению подвергаются ударные гласные, стоящие перед гласным, и в том случае, если между ними находится *h* - *bias; французское biaux, соhor; французское cohort, triangle* и другие. В трехсложных словах, в которых ударение падало на первую гласную, последняя обычно оставалась краткой, например - *lavendre, vinegear, punishen, enemy, memory, natural, regular*. Исключения представляют собой отдельные слова, конечные слоги которых состояли из *i* + гласная. Например, *nation, storie, patient, curious*. Ударные гласные сохраняли краткость в закрытом слоге перед двумя и больше согласными: *lettre, suffre, dette, prince, defence, simple*. Однако перед

сочетанием *i* + согласная они подвергались удлинению: *armour, forme, art, source*. В заимствованных словах французские гласные изменялись не только количественно, но и качественно. Качественные изменения французских гласных в среднеанглийский период обусловлены переменной места ударения. Во французском окончании *ee* конечное *e* в заимствованных словах не произносилось и часто не выражалось графически (*assamble, contre*). В большинстве случаев французское долгое закрытое *e* в конце слова завершалось в долгое *i* под ударением и в краткое *i* в безударном положении: *degree, agree, valley, attorney*. Французское краткое *i*, первоначально не находящееся под ударением, в некоторых диалектах, преимущественно северных и восточных, переходит в *e* образуя двойственные формы в среднеанглийском языке. В ходе дальнейшего развития преобладает произношение с кратким *i*: *Prisoun - presoun, empresouned, cite-cete, mirour - merour*. Французская краткая гласная *u*, вначале произносившаяся в заимствованных словах по французскому образцу, что облегчалось наличием сходного звука в среднеанглийском языке, к XV столетию превратилась в [ju:]: *juggen, justice*. В тех диалектах, где в момент заимствования английский звук *u(y)* уже успел делабиализироваться, происходила замена французского краткого и долгого близкой по звучанию гласной или дифтонгом [eu] которые затем повсеместно превратились в [ju]: *pure, duke, allure*. Незализированные французские гласные, как правило, заменяются соответствующими гласными фонемами, которым назализация не свойственна. Дифтонги, оканчивающиеся на *u*, к концу XIII столетия подверглись монофтонгизации, а оставшиеся гласные удлиненились, в результате чего возникли такие слова, как *safe* – от французского *saufe*; *chaffen* (согреваться) - от французского *chauffer*; *bame* – от французского *baleam*; *rate* - ладонь; *samoun* - лосось; *core* – от французского *coureïn* - бить; Более поздние формы *al, ol* вместо *au* возникли благодаря латинскому влиянию или вторичному заимствованию из французского языка. Дифтонг

[ai] сохраняется перед гласными и согласными, а перед зубными согласными обычно переходит в долгое e: Assaien, air, paire, vain, ese, - легкость; sesen, fet, resoun, plesaunt, plesier. Что касается судьбы французских согласных в заимствованных словах, то и здесь мы наблюдаем процессы, аналогичные тем, которые происходили с гласными: звуки, не свойственные английскому языку, заменяются английскими фонемами и их вариантами, а те из них, которые попадают в английский язык, начинают развиваться, как английские звуки, подчиняясь фонетическим закономерностям английского языка. Так, палатализованное n заменялось английским альвеолярным n: regne (французское) – reine (английское). То же происходило с французской фонемой l, которая теряла свою мягкость в английском языке и заменялась различными вариантами английской фонемы [l]: lamp, lesson, council. Кроме того, во многих заимствованных словах это [l] стало слогообразующей согласной, что не свойственно ей во французском языке: table, people, noble. Об этом свидетельствуют многочисленные случаи написания этих слов в среднеанглийских текстах: reperil, nobil, simpel и так далее. Французское s сохранилось в заимствованных словах перед смычными согласными p и t, но выпало перед n, m, l: haste, cost, spouse, но dine (n), painim, male, frame. В отличие от слов, проникших в английский язык в среднеанглийский период и полностью ассимилированных в нем, для большинства слов, заимствованных после XVI века, характерна лишь частичная фонетическая ассимиляция, а в отдельных случаях и полная неассимилированность. Это выражается в сохранении французского ударения на конечном слоге, произнесении тех или иных французских звуков, несвойственных английскому языку. Чужой фонетический и графический облик подобных слов приводит к тому, что они воспринимаются в языке как инородные тела, их французское происхождение прослеживается с достаточной ясностью. В качестве примера возьмем слова charade, sang-froid, chaussi, entree, elan и ряд других, которые сохранили отдельные особенности французского

произношения и ударения. С другой стороны, многие французские слова недавнего заимствования являются в значительной мере фонетически ассимилированными: *bureau*, *pioneer*, *engineer*, *chauffeur*, *lieutenant*. Попробуем разобраться в причинах этого явления. Французские заимствования раннего периода проникли в английский язык в основном устным путем через народную речь, что приводило их к звуковому приспособлению к артикуляционным навыкам англичан. Народ преобразовывал их произношение по нормам английского языка. Для французских заимствований позднего периода - с XVI века и по настоящее время характерно, что они попали в английский язык книжным путем, а не посредством живого устного общения с лицами, говорящими на французском языке. Для этих слов свойственно в подавляющем большинстве случаев сохранение французской орфографии. Графический и звуковой образ французских заимствованных слов оставался и остается в памяти большого количества людей, что до некоторой степени обуславливает сохранение французского произношения этих слов. Наконец, немаловажное значение имеет то обстоятельство, что проводниками французских заимствованных слов в XVI-XIX веках являлись в основном образованные слои общества - дворянство и буржуазия. Этим объясняется заимствование большинства слов, связанных с образом жизни аристократии: *matinee*, *mesalliance*, *beau monde*, и слов и выражений французской бытовой лексики, сфера распространения которых ограничивается привилегированными слоями английского общества (*liaison*, *complaisance*, *melange*, *decor*, *en passant*, *entre nous*, *soit dit*). Эти слова остаются в пределах так называемой жаргонной светской лексики, для широких масс народа они чужды и непонятны. Для всех этих слов характерно сохранение французского произношения и ударения, то есть фонетическая неассимилированность в языке. Таким образом, употребительность слова, сфера его распространения является важным фактором, определяющим полноту и степень фонетической ассимиляции

заимствований. Следующим фактором, который в значительной мере обуславливает степень фонетической ассимиляции заимствованных слов, является важность выраженных ими понятий, их отношения с исконно-английскими словами синонимического ряда, их отношение к основному словарному фонду языка [Резник, 2001].

Большинство французских слов, заимствованных в среднеанглийский период, выражали важные понятия из различных областей жизни народа и общества, что обусловило вхождение многих из них в основной словарный фонд английского языка, нередко они являются идеографическими синонимами, а подчас и основными выразителями понятий: *arms, valley, river, table, parliament*. Значительное же количество более поздних заимствований выступает как стилистические синонимы. Передаваемые ими понятия выражаются уже соответствующими английскими словами. Многочисленные примеры убедительно показывают, что чем важнее понятие, выражаемое заимствованным словом, чем чаще оно употребляется в обиходе, тем скорее и полнее происходит его фонетическая ассимиляция. Показательным в этом отношении является ассимиляция военных и политических терминов сравнительно позднего заимствования: *officer, general, lieutenant, captain, division, squadron, ambassador, reconaissance*. Подверглись фонетической ассимиляции (полной или частичной) слова, связанные с развитием техники (особенно авиа- и авто- дела): *garage, hangarparachute, wagon*. Наконец, одной из причин слабой фонетической ассимиляции французских заимствований является сравнительно небольшое время пребывания их в языке. Дело в том, что процесс ассимиляции, будучи постепенным и длительным, непрерывно осуществляется в языке и в наше время. Поэтому неправильно мнение о полной фонетической неусвоенности большинства французских слов более позднего заимствования. Конечно, эти слова не подверглись тем радикальным фонетическим преобразованиям, которые имели место в среднеанглийский период, но признаки их частичной ассимиляции можем наблюдать и сейчас. [26, 261]

Если заимствованное слово удерживается в языке, распространяется в нем, то оно неизбежно подвергается процессу фонетической ассимиляции, причем его полнота и скорость будут определяться как особенностями звукового состава данного слова, так и его важностью и распространенностью в языке.

2.2.3 Лексическая ассимиляция французских заимствований в английском языке

Вопрос лексической ассимиляции можно правильно решить, исходя из двух моментов:

1. отношение заимствованных слов к основному словарному фонду и ко всей остальной лексике языка;
2. подчинение заимствованных слов специфическим лексическим закономерностям английского языка, внутренним законам развития его лексики.

Слово, попав в чужую языковую среду, теряет связь со словами родного языка и в своем дальнейшем развитии подчиняется лексическим закономерностям заимствовавшего языка [32, 230]. Это выражается в том, что слово постепенно становится все более употребительным в данном языке, оно приобретает способность к словообразованию, развивает многозначность, свободно сочетается со словами исконной лексики и входит в состав фразеологических единиц. Исходя из вышесказанного, выделяются следующие признаки лексической ассимиляции заимствованных слов:

- 1) утеря заимствованными словами своих первичных этимологических значений, которыми они обладали в языке-источнике, что обычно сопровождается утратой ими своих прежних смысловых связей, а также их внутренней формы;
- 2) дальнейшее развитие значений этих слов по законам развития лексики данного языка, что выражается в смысловой и стилистической

дифференциации заимствований под влиянием синонимической лексики заимствующего языка и в появлении у них новых переносных значений, которые отсутствуют у соответствующих слов в языке-источнике;

3) степень сочетаемости заимствований со словами родного языка и их способность входить во фразеологические единицы;

4) развитие словообразовательной продуктивности заимствованных слов в английском языке;

5) приобретение заимствованными словами общенародной употребительности вплоть до вхождения их в основной словарный фонд данного языка.

Особенно важным является последний признак, так как заимствованное слово считается лексически усвоенным, лишь в том случае, если оно получило всеобщее распространение и стало общенародным: attack, army, service, committee, bureau, general, chief (русские: атака, армия, сервис, бюро, генерал, шеф). Весьма показательным для лексической ассимиляции заимствованных слов является развитие у них способности к словообразованию в заимствовавшем их языке. Как известно, в словообразовании особенно наглядно выступают внутренние законы развития языка. Образование новейших слов происходит по тем моделям, по тем словообразовательным типам, которые уже установились в языке или вновь возникают. Французские заимствования со временем получают возможность образовывать новые слова по имеющимся в языке словообразовательным моделям и подчиняются наиболее продуктивным способам словообразования английского языка: словосложению, аффиксации, конверсии. Так, слова court, prison, judge, crown, master и ряд других приобрели довольно обширные словарные гнезда, образованные при помощи словообразовательных средств английского языка (court - courtship, courtly, courter, courting, courtless, courtliness, courtling; prison - prisoner; judge, judger, judgeship; crown - crowner, crowning, crowned; master - masterful, masterly, masterliness). Следует отметить, что исконные суффиксы

встречаются в сочетании с французскими заимствованными словами лишь после значительного промежутка времени после того, как эти слова попадают в английский язык (100-200 лет). Так, слово *peace*, заимствованное в XII столетии, начинает образовывать производные лишь в начале XIV столетия. Первое употребление слова *peaceful* отмечено в 1300 году, *peacefulness* – в 1600 году, *peaceless* – 1522 в году. Слово *armour* заимствованное в конце XIII столетия, встречается в сочетании с германскими суффиксами лишь в конце XIV и начале XV столетий (*armourer*, *armoured*, *armourless*). К этому времени слова *peace*, *armour* приобрели довольно широкое распространение, о чем свидетельствует их частое употребление в текстах этого периода. Таким образом, сочетание французских слов с английскими суффиксами, а отсюда их способность к словопроизводству становятся возможными лишь тогда, когда эти слова уже успели распространиться в языке и были уже в значительной степени им усвоены. Образование от них производных слов с помощью исконных аффиксов свидетельствовало о дальнейшей ассимиляции данных слов в системе английского языка. Характерно, что заимствованные слова образовывали производные в сочетании с продуктивными суффиксами (-ful, -less, -ly, -ness, -ed, -er, -ing и других). Большинство слов французского происхождения с этими суффиксами отличается значительной употребительностью в современном английском языке, например: *armoured*, *dangerously*, *debted*, *debtful*, *defenceless*, *prisoner* и другие. Гораздо реже встречаются производные от французских слов, образованные с помощью непродуктивных суффиксов -hood, -ship, -dom, -ing. Многие из этих производных в настоящее время являются архаизмами и почти не употребляются в обиходной речи. Например, *chiefdom* - the state, position - dominion of a chief, *councillorship* - the office or a position of a councillor, *capitalhood* - the condition of being a capital city. Способность сочетаться с германскими суффиксами характерна в основном для слов, заимствованных еще в среднеанглийский период. Многим французским заимствованиям

новоанглийского периода этот признак несвойственен. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять такие слова, как picnic, etiquette, debut, fete, entree, souvenir, ensemble. Даже такие французские слова, которые выражают важные понятия из общественно-политической и научнотехнической области, как mashine, garage, police, regime, bureau, commerce - или вообще не образуют производных или образуют их с помощью романских аффиксов (commercial, mashinery). Некоторые полностью ассимилированные слова, заимствованные из французского языка в среднеанглийский период, также отличаются слабой способностью к образованию производных путем аффиксации, например, arrow, banner, capital, castle, champion, city, company, country, duke, duty, enemy, hostage, lance. Наконец, многие слова французского происхождения почти не образуют производных при помощи исконных префиксов, тогда как с суффиксами они сочетаются довольно свободно, например armour, counsel, court, honour, groun, defence. Это связано с тем, что количество продуктивных префиксов в современном английском является весьма ограниченным [Антрушина, 1985].

Все эти соображения приводят к выводу, что способность слов французского происхождения сочетаться с исконно-английскими аффиксами не всегда показательна для степени их ассимиляции в английском языке. Одним из признаков лексической ассимиляции заимствований является их способность входить, в качестве одного из компонентов, в состав сложных слов. Словосложение - важный способ английского словообразования, хотя оно в меньшей мере продуктивно в современном английском языке, чем в немецком. Исследуя различные типы английских сложных слов, в состав которых входят французские компоненты, можно прийти к выводу, что для французских заимствований наиболее характерным является тип так называемого несильного словосложения, которое, по определению профессора Смирницкого, заключается в простом соположении двух слов, обозначающих каждое какой-либо предмет мысли без каких бы то ни было внешних оформителей

[42, 17 с]. Это и неудивительно, так как данный тип словосложения особенно продуктивен в современном английском языке, и заимствованные французские слова ему наиболее подвержены. Например, *country-house*, *country-man*, *courtroom*, *prison-cell*, *tower-bell*, *master-piece*, *standart-bearer*. В сложных словах французские основы выступают, как правило, в качестве первого компонента. Возможно, что употреблению французских заимствований в функции первого компонента сложного слова благоприятствует тот факт, что значительное количество французских слов обладает отвлеченными значениями. Выступая в качестве первого компонента, они суживают понятие, выражаемое вторым компонентом, и сообщают сложному слову в целом тот или иной оттенок значения, что подтверждается следующими примерами: *battle-field*, *battle-ship*, *peace-breaker*, *peace-day*,; *judgement-hall*; *money-bag*, *money-box* и так далее, в которых вторые компоненты имеют более конкретные значения, чем первые. Гораздо реже встречаются французские заимствования в сложных словах синтаксического типа, то есть в свободных сочетаниях, семантически обособленных в единое целое, эквивалентное слову (*man-of-war*, *commander-in-chief*, *matter-of-fact*). В отличие от французского языка, где такие сложные слова, образованные с помощью предлога *de*, - распространенное явление: *champ de bataille*, *conseil de guerre*, *conseil de discipline*, *homme de conseil*, которым в большинстве случаев соответствуют сложные слова нейтрального типа - *battle-field*, *councilchamber* (зал совета), *council-man* (член совета).

Французские заимствованные слова почти не подвержены морфологическому способу словосложения, то есть соединению двух компонентов посредством особых формальных элементов, которые не могут отождествляться со словами. Необходимо отметить, что морфологический способ словосложения не является уже продуктивным в английском языке. Итак, здесь видно, что заимствованная французская лексика в основном подвержена наиболее продуктивному способу словосложения -

нейтральному, что еще раз подтверждает мысль о ее подчинении важнейшим нормам и закономерностям развития английского языка. Способность французских слов к словосложению не одинакова. Однако анализ большого количества заимствованных слов приводит нас к выводу, что, чем важнее понятия, выражаемые ими, тем чаще они входят в состав композитов. Это касается в равной мере слов, заимствованных как в XII-XIII веках: *river, mountain, table, order, battle, prison, court*, так и более поздних заимствований: *victory, army, patr, machine*. Многие из этих слов и в настоящее время продолжают образовывать новые композиты, входя в их состав в качестве одного из компонентов, например, *victory-day, peace-loving, peace-partisan, border-battle, security council, machine gun*. Однако, большинство французских слов, заимствованных уже в новоанглийский период и слабо ассимилированных английским языком, не обладает способностью входить в состав композитов, например, *paysage, parterre, carbine, envoy, aid-de-champ, surtout, champagne*. Таким образом, способность заимствованной лексики участвовать в образовании сложных слов весьма показательна для определения полноты ее ассимиляции в языке. Одним из развитых способов словообразования в английском языке является конверсия, то есть образование нового слова без присоединения какого-либо словообразовательного элемента только при наличии изменения смыслового значения и парадигмы слов. Французские заимствования, будучи использованными в языке по правилам английской грамматики, могут также подвергаться конверсии. Так, от существительных *armour, assault, control, tower, order, master* в XIV-XVI веках были образованы глаголы, что является наиболее частым случаем конверсии французских слов в среднеанглийский период. Несколько реже в пределах исследуемой лексики встречаются случаи образования прилагательных от существительных, например, от существительного *chief*: *chief fault, chief city*. Многим отыменным глаголам, образованным путем конверсии от существительных в средне- и раннеанглийский период характерна

слабая употребительность (parliament - to parliament; banner - to banner; sergeant - to sergeant; common - to common; company - to company; defence - to defence; money - to money; office - to office; peace - to peace и другие.). Некоторые из указанных глаголов подвергались архаизации в современном английском языке. Следует оговориться, что не все отыменные глаголы возникли путем конверсии соответствующих существительных в английском языке. Многие из них были непосредственно заимствованы из французского языка и, обладая одинаковыми основами, но отличаясь своими окончаниями от соответствующих существительных, начинали соотноситься с ними по конверсии еще в среднеанглийский период (arm - оружие, to arm – от французского armer; counsel, to counsel - от французского conseiller; judge, to judge – от французского Juger). Большинство французских глаголов, проникших в английский язык в среднеанглийский период, имеют соответствующие существительные, соотносящиеся с ними по конверсии - to cry - a cry, to catch - a catch, to turn - a turn, to command - a command. Отглагольный характер таких существительных в большинстве случаев прослеживается достаточно ясно. Слово заимствуется не всем комплексом своих значений, а в одном или в нескольких значениях, которые являются характерными для него в данной исторической и языковой ситуации. Обычно слова заимствуются в своих номинативных, реже в номинативно-производных значениях. Так, существительное money перешло в английский язык в номинативном значении "монета", sergeant - в значении "слуга", "оруженосец рыцаря", court - "двор короля" , judge - "судья" , country - "владение графа", "собрание, созванное шерифом для решения дел графства", parliament - "разговор", "совещание". Многие номинативно-производные и фразеологически-связанные значения французских слов при заимствовании последних не переходят в английский язык. Так, не заимствуются значения французских слов, которыми последние обладали в старофранцузском языке: autorite - "изречение", "правило", armerue - "вооруженный человек",

"покров"; assauter - "быстро подыматься"; cour "собрание вассалов, которое созывалось французским королем", "сельское поместье", "небольшая ферма в Нормандии"; danger - "собственность", "наследство", "право служить кому-либо"; defence - "запретное место"; etat - "стан", "рост", "пир".

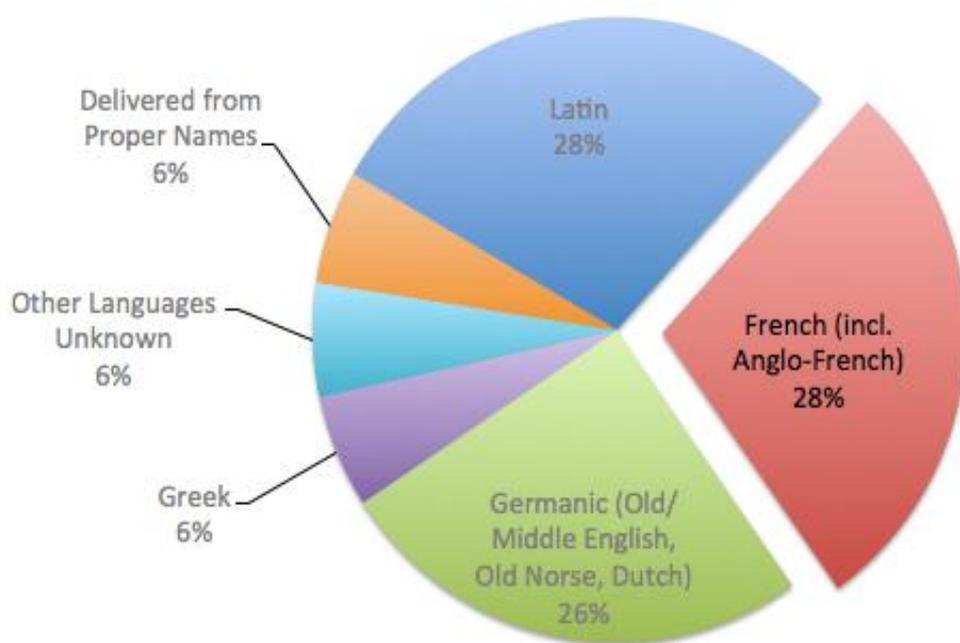
Изменение смыслового содержания заимствованных слов может быть и другого порядка. Заимствованные французские слова, попав в английский язык, теряют связи со словами языка-источника, деэтимологизируются и начинают жить новой жизнью в системе английского языка. В результате этой утраты старых смысловых связей заимствованные слова нередко становятся простыми знаками для выражения определенных понятий, стоят в большей или меньшей мере уединенно в системе усвоившего их языка. При этом ближайшее этимологическое значение заимствованных слов, а часто и их внутренняя форма теряются; в начале своего существования в языке они являются внутренне немотивированными как с точки зрения их этимологии, так и их семантики, выделяются как чужие на фоне исконной лексики языка. Процесс утраты французскими заимствованными словами своего первичного этимологического значения имеет некоторые особенности, на которых можно вкратце остановиться. Подавляющее большинство французских слов, заимствованных в среднеанглийский период, восходит в конечном счете к латинскому языку, как, например, слова advance, castle, champion, enemy, money, spy, tower и ряд других. Первичные значения многих из них были утеряны еще в старофранцузском языке, в частности, в нормандском диалекте французского языка, откуда эти слова попали в английский язык. Так, были утрачены в старофранцузском языке первичные значения слов companion, cunestable, chancelier, которыми они обладали в латинском языке (cum - вместе с, panis хлеб, comes stabuli - конюший, cancellus - решетка). Однако среди французской заимствованной лексики таких слов мы встречаем немного. Большинство французских слов до их заимствования английским языком еще весьма отчетливо сохранило связь с их первичными значениями, хотя и приобрело ряд дополнительных

значений во французском языке. Например, capitale от латинского capitalis - главный; chevalerie от латинского caballus - лошадь; chamion от латинского campus - поле, chief от латинского caput - голова, traison от латинского traditio - сдача, parlement от латинского paraulare < parabolare - говорить, болтать, archer - стрелок от латинского arca - дуга. Наконец, третья группа французских слов, заимствованных впоследствии английским языком, сохранила в основном те же первичные значения, которыми она обладала в латинском языке, причем эти значения в ходе дальнейшего языкового развития остались центральными для данных слов, например, слово paix от латинского pax - мир, dette от debere – (быть кому-либо должным) и ряд других.

Вывод

Английский язык, как и большинство языков, является динамичной системой, в которой постоянно происходят различные метаморфозы. Изменения в грамматике, фонетике и лексике. Причем изменения первых тесно связаны с изменениями в последней сфере. В основном это заимствование новой лексики из других языков. Согласно различным исследованиям, можно составить диаграмму, в которой будет отражено процентное соотношение заимствованной лексики в английском языке (см. рис. 1). На диаграмме выделен участок с заимствованиями из французского языка, и как видно, они составляют целых 28%, а это почти треть всех слов, имеющих в языке. Поэтому очень важно принимать это во внимание, изучая и преподавая английский язык.

Рис. 1.

Глава 3. Методическая рекомендация для факультативного занятия по формированию лексического навыка с использованием заимствованной лексики из французского языка на старшем этапе обучения английскому языку

3.1. Содержание обучения лексической стороне речи

Владение словом является важнейшей предпосылкой говорения, но в репродуктивных видах речевой деятельности знание только значения слова недостаточно; здесь не меньшую роль выполняет владение связями слова и образование на их основе словосочетания.

Знать слово значит знать его формы, значение и употребление. Говоря о формах слова, имеют в виду его звуковую форму, без которой невозможно правильно понять слово со слуха и адекватно озвучить его самому, а также графическую форму, без которой слово не будет узнано при чтении и не сможет быть написано. Если у слова есть какие-нибудь особенности образования грамматических форм, то об этом также следует сообщить обучаемым уже на стадии ознакомления во избежание ошибок в последующем использовании данного слова. Что касается значения, то в английском языке, как и в любом другом, слова могут иметь несколько значений. Объем полисемантических слов в английском языке высок, как ни в одном другом. Необходимо знакомить учащихся с наиболее частотными из них. Помимо значения слова необходимо показать и его коннотацию, то есть те ассоциации, которые это слово вызывает, его социальный подтекст, что связано с употреблением слова. Именно на этом этапе возможно формирование социолингвистической и социокультурной компетенций. Например, у англичан сочетание «13 число, пятница» ассоциируется с невезением, неудачей. У слов «notorious» и «famous» разная коннотация, их взаимозаменяемость практически невозможна, хотя и то и другое слово связано с понятием известности. Говоря об употреблении слова, имеют в виду не только его коннотацию, но также и управление в предложении. Так,

например, слово «to like» можно употреблять как с инфинитивными конструкциями «to like to do sth», так и с герундиальными «to like doing sth», в то время как его синоним «to enjoy» употребляется исключительно с герундием.

Рогова Г.В. выделяет три компонента содержания обучения лексике: лингвистический, методологический и психологический. Под лексической единицей подразумевается отдельное слово, устойчивое словосочетание, идиома. Их необходимый набор для решения речевых задач, обусловленных контекстом деятельности данной возрастной группы обучаемых, и составляет лингвистический компонент содержания обучения лексике на конкретном этапе обучения. Методологический компонент содержания обучения лексике включает необходимые разъяснения, памятки и инструкции по использованию словарей, форме ведения индивидуальных словарей и карточек с новой лексикой, о способах реорганизации и систематизации изученной лексики. Это те знания и умения, которые позволяют ученику работать над лексикой самостоятельно и независимо от внешних условий. Психологический компонент содержания обучения лексике связан с проблемой лексических навыков и умений. Можно определить сущность лексического навыка как способность:

- мгновенно вызывать из долговременной памяти эталон слова в зависимости от конкретной речевой задачи;
- включать его в речевую цепь.

Рогова Г.В. выделяет следующие задачи перед овладением лексикой в связи с развиваемыми видами речевой деятельности. Для употребления слов в репродуктивных видах речевой деятельности необходимо:

- найти слово в памяти, а, следовательно, оно должно быть сначала заложено в память;
- произнести его, что предполагает владение его фонетической формой;
- включить в сочетание на основе смысловой совместимости и в

соответствии с грамматической нормой;

– включить сочетание в предложение, текст.

Для рецептивных видов речевой деятельности нужно:

– ассоциировать графический или соответственно звучащий образ слова с лексическим значением;

– определить грамматическую форму слова, связи с другими словами, что обусловит проникновение в смысл [38].

Во всех случаях необходимо обучать словарной стороне речевых видов деятельности таким образом, чтобы учащиеся постоянно ощущали напряженность коммуникативной задачи, то есть то, что слова им нужны для выражения мыслей и их распознавания. Только ясная речевая перспектива, считает Рогова Г.В., обуславливает мотивированность и успешность овладения словарем. В этом случае возможно возникновение импринтинга (imprinting), психологического явления, описанного А.Н. Леонтьевым: механизм запечатления по типу «раз и навсегда». Для того, чтобы произошел импринтинг, нужно, чтобы то, что запоминается, отвечало бы потребности и немедленно подкреплялось ее удовлетворением. Применительно к словам иностранного языка это значит, что должно существовать напряжение речевой потребности. Тогда в памяти образуется как бы ловушка для слова, благодаря чему оно и запечатлевается.

Работа над накоплением словаря сопровождает весь процесс обучения. На каждом втором уроке должно происходить знакомство с новой порцией слов и работа по ее усвоению. У учащихся необходимо пробудить интерес к тщательной работе над словом, к постоянному расширению словарного запаса. Специально разработанные тесты позволяют определять объем индивидуального словаря учащегося (тезауруса), видеть продвижение в наполнении словаря. Самым убедительным свидетельством владения словарем является способность принимать участие в общении в устной форме и при чтении.

Усилия, затрачиваемые на усвоение слов, определяются конкретными

их свойствами, в частности совпадения/несовпадения в объеме значений с родным языком, принадлежностью к абстрактному/конкретному понятию, к знаменательному/служебному слову, а главное – «нужностью» для выражения мыслей.

3.2. Разработка методического материала

Разработка методического материала производится согласно теме дипломной работы. Поэтому необходимо вычлнить из языка тот пласт лексики, который бы пригодился учащимся не только на курсах лингвистики, но и в повседневной жизни. Как было сказано в предыдущих главах, французский язык стал языком знати и государственного аппарата, в том числе судебной системы. Французские терминология и понятия этой сферы прочно закрепились в английском уже после нормандского завоевания и занимают эту нишу и в настоящее время. Актуальность этого пласта лексики не вызывает сомнений, так как человек встречается с этим в обыденной жизни довольно часто.

Новые слова надо вводить в определенном контексте. Чем обширнее ассоциативные связи слова, тем выше процент запоминания и разнообразнее контекст употребления слова, поэтому для введения лексики было выбрано видео «The Crown Court» (Приложение А), в котором описывается суть судебного процесса в Великобритании, также присутствует определенное количество судебных названий, которые пришли в английский язык из французского. Введение лексики с помощью данного видео позволит употребить несколько способов семантизации лексических единиц, а именно:

- Использование наглядности,
- Семантизация с помощью синонимов,
- Догадка значения по контексту,
- Перевод на родной язык учителем.

Тренировка учащихся в усвоении слов реализуется при помощи упражнений, упрочивающих семантику новых слов и словосочетаний, образованных на основе смысловой совместимости. Рогова Г.В. делит все лексические упражнения на две категории, направленные на:

1) запоминание слова, его семантики в единстве с произносительной и грамматической формами;

2) формирование сочетаний слов смыслового характера.

В данной разработке приводится набор упражнений первой категории:

– Назвать изображенные на картинке предметы.

– Заполнить пропуски в предложении подходящими словами на слух.

Также приводится упражнение второй категории:

– Соотнести слова в колонках, чтобы получились правильные сочетания.

После этого учащимся предлагаются упражнения в неподготовленной речи, без внешних опор. Для этого создаются вопросы, на которые нужно ответить, тем самым мотивируя высказывания. Круг замыкается: учащиеся создают свой текст (ответ на вопрос), направленный на решение коммуникативных задач на основе усвоенного словаря. Здесь работа над словарем смыкается с развитием устной речи. Это упражнение также полезно для дальнейшего усвоения значения слов и словосочетаний, ведь в вопросах грамматическое и лексическое начало совмещены.

Краткий план занятия описывает процесс более подробно с указанием рекомендуемого времени на выполнение тех или иных заданий (Таблица Б. 1.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Французские слова, заимствованные в среднеанглийский период, обозначали предметы и понятия, связанные с жизнью и бытом нормандской верхушки, отражали различные сферы человеческой деятельности и касались почти всех сторон общественной, общественно-политической и культурной жизни.

Несмотря на заметное пополнение английской лексики словами, заимствованными из других языков, английский язык в целом не стал жертвой перенасыщения иноязычными элементами. Наоборот, его словарный состав, безусловно, обогатился. Это стало возможным потому, что английский язык, впитывая иноязычные элементы, вобрав в себя все ценное и нужное, одновременно отбросил все случайное в процессе своего дальнейшего развития.

В наше время заимствования настолько ассимилировались, что рядовой носитель языка не сможет отличить исконно-английское слово от французского заимствования, но для людей, изучающих английский язык как иностранный, умение распознавать заимствованную лексику может послужить хорошим подспорьем для более быстрого и углубленного изучения языка. Поэтому данная тема действительно актуальна для ее применения в обучении английскому языку в школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учебн. заведений/И.А. Алексеева. СПб.: Филологический факультет СПб ГУ; М.: Изд. центр «Академия», 2004.- 352 с.
2. Амосова Н.Н. Судьбы иноязычных заимствований в современном английском языке // Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: Изд-во «Литература на иностранных языках», 1956. - 218 с.
3. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка,— М.: Изд-во «Высшая школа», 1985.-224 с.
4. Аракин, В.Д. История английского языка. - М.: Высшая школа, 1968. – 420 с.
5. Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. - М.: Просвещение, 1955.-348 с.
6. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л.: Изд-во «Просвещение», 1979.-260 с.
7. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. — М.: Изд-во «Высшая школа», 1986. 296 с.
8. Арнольд И.В. Эквивалентность как лингвистическое понятие. М. ШЛИ, 1976. № I. с. 12-21.
9. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. Учебное пособие. - М: 1991.-140 с.
10. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М.: Иностранные языки, 1955. 279 с.
11. Балли Ш. Французская стилистика. — М.: Изд-во «Иностранной литературы», 1961. — 394 с.
12. Березин Ф.М. История лингвистических учений. М.: Изд-во «Высшая школа», 1984. - 320 с.

13. Богословский В.Н., Дмитриев А.С., Соловьева Н.А. История зарубежной Литературы. Учебник для филолог. спец. вузов. - М.: 1991. - 637 с.
14. Бондаренко М.В. Французские, лексические заимствования в системе вокабуляра канадского варианта английского языка // Аспекты становления и функционирования западно-германских языков. - Самара, 2003. С. 64 - 71.
15. Борисова Л.М. Из истории английских слов. Книга для учащихся старших классов. - М.: Просвещение 1994. - 95 с.
16. Бруннер К. История английского языка. М., Т. 1. 1955. 323 с.
17. Будагов Р.А. Человек и его язык. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1976. 429 с.
18. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков, - М.: Изд-во «Просвещение», 1977. 299 с.
19. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Изд-во «Русский язык», 1988. - 263 с.
20. Гак В.Г. Французская орфография, М.: Добросвет, 2005. - 281 с.
21. Гальперин И.Р. Черкасская Е.Б. Лексикология английского языка. М.: ГЦК "Ин-Яз", 1956. 298 с.
22. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АРКТИ, 2003. — 192 с.
23. Гинзбург Р.З. О пополнении словарного состава // Иностранные языки в школе. - М.: УПИМП РСФСР , 1954. № 1. - С. 19-32.
24. Дешериев Ю.Д. Язык как социальное явление / Ю.Д. Дешериев // Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур. М.: Наука, 1980. - С. 9-12.
25. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. — 222 с.
26. Иванова И.А. Этимология английских слов, М.: Изд-во Высшая

школа, 2000. - 320 с.

27. Иванова И. П., Чахоян Л.П. История английского языка, М.: Изд-во Высшая школа, 1976. - 320 с.

28. Ильиш Б. А., История английского языка, Изд. 4-е, Изд-во лит-ры на ин. языках, М., 1958. 234 с.

29. Ильиш Б.А. Современный английский язык. — М.: Высшая школа, 1948.-324 с.

30. Крысин Л.П. Иностранные слова в современном русском языке, М.: Изд-во Наука, 1968. - 208 с.

31. Морозов В.В. Сопоставительный анализ глаголов движения в английском, русском и французском языках //Логический анализ языка. Языки динамичного мира. Дубна, РАН Международный университет «Дубна», 1999. - С. 78-86.

32. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке. М.: Изд-во Народный учитель, 2003. - 330 с.

33. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория зарубежного перевода М.: Изд-во Народный учитель, 2001. 144 с.

34. Пауль Г. Принципы истории языка. — М.: Изд-во «Иностранной литературы», 1960. 500 с.

35. Потенция А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. - 268 с.

36. Расторгуева Т. А. История английского языка. Учебник для вузов. М.: «Астрель», 2002. - 352 с.

37. Резник Р.В. и др. История английского языка. — М.: Изд-во Флинта, 2001.-384 с.

38. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе // М.: Просвещение, 1991. 287 с.

39. Секирин В.П. Заимствования в английском языке. Киев.: Изд-во Киевского ун-та, 1964. — 152 с.

40. Секирин В.П. Лексическая ассимиляция французских слов в английском языке (XII-XIII): автореф. дис. . канд. филол. наук.1. Киев,

1955.-23 с.

41. Смирницкий А.И. История английского языка. М.: МГУ, 1965. - 135 с.

42. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во Добросвет, 1998. - 26 с.

43. Смирницкий А.И. Лекции по истории языка. М.: Изд-во Добросвет, 2000.-238 с.

44. Степанов Ю.С. Структура французского языка. (Морфология, словообразование, основы синтаксиса в норме французской речи). - М.: Высшая школа, 1965. 182 с.

45. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Изд-во Московского университета, 2004. 348 с.

46. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики.: учебн. пособие. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 286 с.

47. Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка. М., 1959. 264 с.

48. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1985. 343 с.

49. Хлебникова И.Б. Введение в германскую филологию и историю английского языка. - Калининский Гос. Университет, Калинин, - 1972. 106 с.

50. Хухуни Г.Т., Бегункова Н.А. Пособие по общей теории перевода. — М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой. 88 с.

51. Хухуни Г.Т. Средневековый перевод и его особенности. Тбилиси: ГТУ, 1992.-115 с.

52. Цейтлин Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка). М.: ГУЛ изд-во «Министерства Просвещения» РСФСР, 1958. - 136 с.

53. Шамова Н.В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе / Н.В. Шамова // Лингвистика и межкультурная коммуникация.-М.: Изд-во МГУ. Сер. 19. - № 2.2005.- С.

171-180.

54. Швейцер А.Д. Лингвистика и перевод. М.: Воениздат, 1973. 280 с.

55. Шигаревская Н.А. История французского языка. Л.: Изд-во «Просвещение», 1974. - 286 с.

56. Штокмар В.В. История Англии в Средние века / Штокмар В.В. - СПб.: Издательство «Алетейя» 2000. 208 с.

57. Dickens Ch. (II) Dombey and son. Wordsworth classics, Ware, Hertfordshire, 1995. - 769 p.

58. Richardson S. Clarissa. London.: F.M. Dent and sons LTD (New York.: E.P. Dutton and Co. Inc), 1932. - vol. I. - 548 p., vol. II. - 538 p.

59. Scott Sir Walter Ivanhoe. UK.: Wordsworth classics, 1995. - 390 p.

Словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1969. — 608 с.

2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Издание 4-е, переработанное и дополненное. Литературный редактор М.Д. Литвинова. М.: Издательство «Русский язык», 1984. - 944 с.

3. Onions C.T. The shorter Oxford English dictionary on historical principles. Oxford University press, Ely House, London.: Oxford at the clarendon press, 1973. Vol. I. - 1280 p, 1974. Vol. II - 2672 p

4. Online Etymology Dictionary // Douglas Harper. 2001-2016. [Электронный ресурс] URL: <http://www.etymonline.com/index.php> (дата обращения 09.06.2016)

Приложение А. Ссылка на видео “The Crown Court”

Видео, использованное в методических рекомендациях по факультативному занятию, находится на сервисе YouTube в открытом доступе. Получить доступ можно по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=tZYvv_s5R-s или с помощью QR-кода (рис. А. 1.)

Рис. А.1. QR-код для получения ссылки на видео

Приложение Б. План факультативного занятия по английскому языку

Тема: The Crown Court

Класс: 10-11

Цель: Развитие навыков говорения. Освоение лексики по теме. Употребление новых лексических единиц в речи. Повторение и закрепление грамматики.

Задачи для учеников:

1. Изучить и закрепить новую лексику.

Задачи для учителя:

1. Научить новым лексическим единицам.
2. Научить употреблять новую лексику в речи.

Материалы: Видео The Crown Court (Приложение А), задания для занятия (Приложение В).

Таблица Б.1. Краткая схема плана занятия

Этапы	Действия учителя	Действия учеников	Время
Warming up	<p>Занятие начинается как обычно, со стандартных вопросов, чтобы снять лингвистические трудности:</p> <p>How are you Today?</p> <p>What is the weather?</p> <p>И других, на усмотрение учителем. Далее учитель дает учащимся Задание 1 (Приложение В), где они должны догадаться о значении данных слов по картинкам. Если возникнут какие-то трудности, учитель помогает разобраться с заданием. Также учитель</p>	<p>Сопоставляют слова с данными картинками.</p> <p>Отвечают на вопросы</p>	10 мин

	<p>объясняет разницу между словами Solicitor и Barrister. Задает вопросы, один из упражнения, остальные на слух, но по теме. Примеры вопросов:</p> <p>Have you ever been in the Court?</p> <p>Do you have some relatives, which work in the Court?</p>		
Презентация	<p>Учитель включает видео, первый просмотр без заданий, только для включения в работу и привыкания к английской речи. Второй просмотр сопровождается заданием 2 (Приложение В), предварительно ученикам дается 3 минуты для ознакомления с текстом. Текст это текст из видео, в котором есть пропуски, и которые ученики должны заполнить на слух. Если останутся пробелы, то учитель включает видео в третий раз и после просмотра помогает заполнить текст учащимся.</p>	Смотрят видео, заполняют пропуски в тексте.	20 мин
Идентификация	<p>Учитель дает упражнение 3 (Приложение В), где ученики должны соотнести слова с их русским эквивалентом. Трудностей возникнуть не должно, так как видео наглядно демонстрирует почти всю представленную лексику.</p>	Соединяют слова из двух колонок.	5 мин
Выход в речь	<p>Учитель задает вопросы из упражнения 4 (Приложение В)</p>	Отвечают на вопросы.	10 мин

Приложение В. Задания к факультативному занятию по английскому языку

Задание 1. Match the picture with the person.

- a) The Jury
- b) Solicitor/ Barrister
- c) Judge
- d) Defendant

- What do you know about this jobs and where are usually these people work?

Задание 2. Fill in the gaps in the text watching the video about the Crown Court.

THE CROWN COURT

- JUDGE - I am the (1) _____ and it is my job to interpret an uphold the law. Other people present during the crime court are the Prosecution Barrister and the Defence (2) _____, usually with *solicitors* behind them, taking notes. And the Jury. The Defendant will sit in the dock and be

present during the trial. It is at my discretion whether or not there is a public gallery. After the Jury has been *sworn in*, I address them directly. I inform them that it is to them to decide if the (3)_____ they are going to hear proves the Defendant`s guilt. I also inform them that it is their job to consider the evidence, not the Law and that I will guide them if it`s necessary on points of law.

- PROSECUTION BARRISTER - I am the next person to address the Jury. I introduce myself and explain their opinion behalf the (4)_____ in this and my learned friend, who I name, appears on the behalf of the Defence. I then outline the prosecution case, explain each *offence* and the evidence the Jury will hear in proving this. I will state that it is the Prosecution responsibility to prove beyond any visible doubt that the Defendant is guilty, of the (5)_____ that they are before the court for. I will introduce the first prosecution *witness*. I will then ask a series of questions with regards to the evidence they have given in a statement to the police. This is known as *examination in chief*. Upon completion of this the Defence may ask to witness a series of questions. This is known as *cross-examination*. Upon completion of the cross-examination I may be given the opportunity to ask a further series of questions to the witness – this is known as *re-examination*. I will continue to call witnesses until all the witnesses have been called to the stand. I will announce to the court that this is the case for the prosecution.

- DEFENCE BARRISTER - At this point on the case I may make an *application* of no case to answer to the Judge stating that the prosecution has not raised sufficient evidence to prove that the Defendant has committed the alleged offence. If he finds in favour of my application he will instruct the Jury to find the Defendant not (6)_____ and then he will release the Defendant. This is an acquittal. If the Judge considers

the prosecution has raised enough evidence then I will continue with my case. As with the prosecution barrister, I will introduce the witnesses, however, at this time they will be given evidence for the defence. This will follow the same procedure of examination in chief, (7)_____ and then re-examination. At the end I will declare that was the case of the defence.

- PROSECUTION BARRISTER - I then stand and give what is called my closing speech, where I outline the prosecution case and try to persuade the (8)_____ the Defendant is in fact guilty.
- DEFENCE BARRISTER - I then stand and give my closing speech, outlining the defence`s case and try to persuade the Jury that the (9)_____ is not guilty.
- JUDGE- I will then sum up all the evidence. I will direct the Jury on the legal issues and what the prosecution has to prove if they are to find the Defendant guilty. I will give them the legal options available, reminding them if they are not sure they must find the defendant not guilty.
- JURY - We then retire to make our decision. Once a (10)_____ has been reached we return and as foreperson of the Jury I announce the Jury`s verdict. If found not guilty, the Defendant is released.
- DEFENCE BARRISTER – If the Defendant is found guilty I will make a statement in mitigation to the Judge, the Judge will take this (11)_____ into account before *sentencing*.
- JUDGE – I thank the Jury for the service that they have provided. If the Defendant is found not guilty, I will release the Jury from the court. If the

Defendant is found guilty, I will move to sentence him in a straightforward case. It is likely in that instance that the Jury will remain in court. I may however postpone sentencing where other factors are to be considered. This can be particularly appropriate where there have been contentious issues or where the Defendant`s background is likely to have a significant impact on the (12)_____ I pass.

Задание 3. Watch the video twice and match the word with its Russian equivalent.

1) Cross-examination	a) Судья
2) Offence	b) Решение
3) Evidence	c) Обвинение
4) Jury	d) Виновен
5) Guilty	e) Правонарушение
6) To sentence	f) Приговорить
7) Solicitor	g) перекрёстный допрос
8) Defendant	h) Подзащитный
9) Judge	i) Адвокат
10) Prosecution	j) Заявление
11) Statement	k) Доказательство
12) Decision	l) Суд присяжных

Задание 4. After the watching answer the questions.

- 1) Who are sitting behind barristers in the Court?
- 2) Can the Judge guide the Jury if it`s necessary on points of law?
- 3) What does the Barrister do during an examination in chief?
- 4) Who decides is the Defendant guilty or not?
- 5) What does the Judge do with the Jury if the Defendant is found not guilty?